

От автора легендарных серий
«Зерцалия», «Пардус», «Пандемониум», «Арканум».

ГАГЛОЕВ

ЕВГЕНИЙ

АВАНГАРД

КЛИНОК ПЕРИ

Евгений Фронтикович Гаглоев

Клинок пера

Серия «Авангард», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67601519

Клинок пера: РОСМЭН; Москва; 2022

ISBN 978-5-353-10129-1

Аннотация

Новая серия от Евгения Гаглоева! Долгожданная встреча с любимыми героями «Зерцалии», «Пардуса», «Пандемониума» – Никитой Легостаевым, Татьяной Пожарской, стариком Канто и многими другими!

Неспокойно на улицах гигантского мегаполиса. Все чаще в жизнь Санкт-Эринбурга вторгается сверхъестественное, поэтому в Департаменте безопасности создают особый отряд «Авангард» и набирают в него молодых ребят с необычными способностями. Они раскрывают самые невероятные преступления, которые не по зубам обычным следователям. Одним из первых дел отряда становится расследование череды кошмарных убийств и превращений в мумию. Разобраться в происходящем предстоит юному следователю Никите Легостаеву и его друзьям. Это расследование лишь первое звено в цепочке удивительных событий, в которых замешаны метаморфы, ведьмы, оборотни и многие другие странные существа.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	67
Глава 9	73
Глава 10	84
Глава 11	92
Глава 12	100
Глава 13	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Евгений Гаглоев
Клинок пери

© Е. Гаглоев, 2022

© ООО «РОСМЭН», 2022

Глава 1

Нечто ужасное

Этой ночью в Санкт-Эринбурге творилось нечто невообразимое. Мало того что разразилась ужасная гроза и молнии, сопровождаемые оглушительными раскатами грома, то и дело вспарывали черное небо, так еще и телефоны дежурных частей полиции города просто разрывались от многочисленных звонков. Многоканальный коммутатор едва справлялся с вызовами. Несколько разбойных нападений, убийства, с десятков ограблений, больше шестидесяти дорожных аварий, обрыв проводов, разрушения и затопления... А ведь едва пробило полночь, вся ночь еще впереди!

Что было причиной всех этих событий? Магнитные бури? Приближение очередного парада планет, о котором в последнее время твердили все астрологи? Полнолуние? Или что-то другое? Роман Сергиенко, руководитель службы спасения, не знал ответа на этот вопрос. На очередную дорожную аварию ему пришлось выехать самому, и теперь он стоял на гигантском мосту из стали и бетона, кутаясь в казенный плащ-дождевик, и ожидал, когда же водолазы из подведомственного ему отделения соизволят наконец показаться на поверхности черной воды залива.

Пару часов назад на этом самом месте, проломив ограж-

дение моста, в воду свалилась машина. Свидетели утверждали, что это была новенькая серебристая иномарка, несшаяся по мосту так, словно ее водитель сошел с ума. Но его можно было понять – в дорогу перед ним и позади него то и дело ударяли молнии, будто кто-то наверху всерьез обозлился на несчастного парня и решил во что бы то ни стало его поджарить.

По словам очевидцев, машина виляла от бордюра к бордюру, спасаясь от ярости стихии, и задевала боками встречные автомобили, но в конце концов везение водителя иссякло, и иномарка врезалась в парапет моста.

У жуткого пролома уже собралась толпа зевак, не обращавших внимания ни на проливной дождь, ни на представителей властей. Кое-кто снимал происходящее на камеру мобильного телефона. Сергиенко хотел прикрикнуть на них, чтобы расходились по машинам и убирались ко всем чертям, но в этот момент к нему приблизился Вадим Гречкин, старший в команде водолазов. Перед тем как заговорить, Гречкин махнул рукой водителю стоявшего неподалеку подъемного крана.

– Мы закончили, трос уже закреплен! – крикнул он. – Можешь приступать!

Крановщик ответил кивком, и подъемный кран ожил, задвигался, заурчал.

– Ну что там? – спросил Сергиенко у водолаза.

– Серебристая тойота, как и говорили, – ответил Вадим. –

Мои парни запомнили ее номер, я только что пробил ее по компьютеру.

– И?

– Вам это не понравится. Служебная машина нашего Департамента безопасности, особый отдел, если быть точнее. «Авангард». Смекаете?

– Что? – выпучил глаза Сергиенко. – «Авангард»? Только этого нам не хватало!

– А кто они такие вообще? – вполголоса спросил водолаз. – Я о них почти ничего не знаю, хотя иногда доходят разные странные слухи...

Роман не спешил с ответом. «Авангард» относился к тем подразделениям, деятельность которых была тщательно засекречена. Все, что ему было известно о них, сводилось к слухам и домыслам, курсировавшим по многочисленным отделам Департамента безопасности.

– Хотел бы я сам это знать, – буркнул Сергиенко, направляясь к своей машине с рацией в руке. – Честно говоря, даже думать не хочу, чем они там занимаются. Но все равно придется сообщить кому-то из них о случившемся.

Водолаз не отставал.

– Они приедут сюда? – живо поинтересовался он. – Конечно приедут! Круто. Хоть посмотрю на кого-нибудь из этих пресловутых «авангардистов»...

– Чего на них смотреть? – устало произнес Сергиенко. – Не клоуны. Люди как люди... Правда, все сплошь молодежь

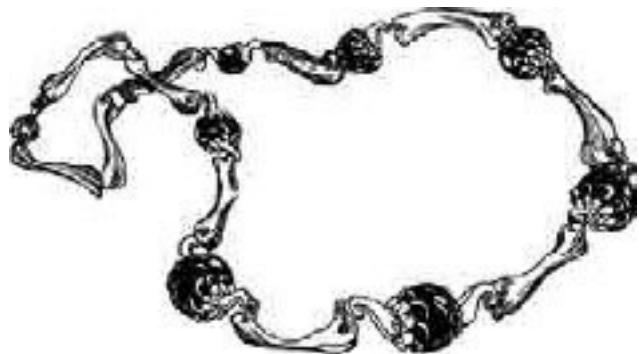
лет восемнадцати-двадцати.

– Такие молодые? – удивился Вадим. Ему самому едва перевалило за тридцать. – Департамент что, сотрудников уже в школах набирает?

– Они молоды, но далеко не дети, – немного помолчав, сказал Сергиенко. – Видел бы ты их глаза...

– А что с ними?

– У них взгляд людей, которым очень рано пришлось повзрослеть. Глаза детей, которым доводилось видеть смерть, понимаешь? Поверь, я знаю, о чем говорю. Вообще у меня мороз по коже от этих ребят, – признался вдруг Сергиенко. – Об «Авангарде» давно ходят дурные слухи... С самого основания этого отдела. Они тогда еще «Перевертышами» назывались, их только недавно переименовали. Не все там чисто. Мы стараемся держаться от них подальше, впрочем, как и все остальные сотрудники Департамента... И прямо сейчас я буду звонить их старшему!

Глава 2

Автомобиль со дна залива

Место аварии Татьяна Пожарская заметила издалека. Еще бы не заметить: патрульные машины, окружившие пролом в ограждении моста, освещали место катастрофы дикими, суматошными вспышками мигалок.

Зарядивший с вечера дождь постепенно шел на убыль, превращаясь в мелкую морозящую пыль. Густой сизый туман медленно расползлся над черной плоскостью залива, обволакивая и скрывая старинные особняки, стоящие на том берегу.

Татьяна устало помассировала переносицу. Похоже, добраться до кровати удастся нескоро, хотя она не спала уже почти сутки: на место аварии ее вызвали со старого кладбища, где она имела сомнительное удовольствие лицезреть женский труп. Еще одна несчастная, уже пятая за этот год, погибшая от рук загадочных сектантов, которые приносили людей в жертву своему божеству.

Когда в кармане Татьяны завибрировал мобильник, она как раз допрашивала свидетелей, местных охранников, обнаруживших тело. Владимир Михайлович Мерзликин, которого недавно назначили заместителем шефа «Авангарда» Панкрата Легостаева, попросил ее срочно прибыть на старый

мост. Несмотря на сильную усталость, Татьяна обрадовалась приказу. Все лучше, чем находиться в жутком месте, где совсем недавно совершился какой-то темный ритуал. Вот только задание Мерзликин ей дал необычное. По слухам, одна из служебных машин их подразделения каким-то образом оказалась в заливе. Татьяне предстояло опознать автомобиль и выяснить, кто находился за рулем в момент аварии и что вообще произошло.

Въезд на мост частично перекрывали дорожные ограждения. Машины двигались медленно, объезжая место аварии под пристальным вниманием постовой службы. Большой желтый подъемный кран, свесив стрелу через парапет моста, вытягивал из грязной воды залива искореженный серебристый автомобиль. Иномарка раскачивалась на длинных тросах – стальные жилы натужно скрипели.

Вся носовая часть машины сплющилась в лепешку, лобовое стекло отсутствовало. Татьяна взглянула на пролом. Железная ограда разворочена и топорщится во все стороны изогнутыми рваными полосами. Удар, похоже, был очень сильным. Обе передние двери машины были распахнуты, из салона лилась мутная жижа. Но самое страшное – Татьяна узнала автомобиль и сразу поняла, кто мог управлять им в момент аварии.

Ей наконец удалось ввести свою машину в поток движущегося транспорта и въехать на мост, перекинутый через вдающийся в сушу залив, – громадное уродливое сооруже-

ние, соединяющее старую часть города с центром мегаполиса. Девушка остановила машину у края ограждения и, выйдя из автомобиля, направилась к своим коллегам по Департаменту безопасности.

Кран как раз перенес разбитую машину через перила и аккуратно поставил ее на мокрую дорогу. Человек в форме службы спасения тут же заглянул в салон. Осмотрев пустые сиденья, он повернулся к сослуживцам и покачал головой:

– Никого. Придется вам, ребята, снова прочесывать дно...

Татьяна пробралась под ярко-желтой лентой, трепетавшей на ветру, и приблизилась к группе, на ходу доставая из сумочки служебное удостоверение.

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка, предъявив удостоверение старшему. – Татьяна Пожарская, «Авангард».

– Наконец-то, – кивнул ей руководитель работ. – Это я вам звонил.

На вид она дала бы ему лет сорок – сорок пять. Серые волосы острижены ежиком, под глазами – темные круги, выдающие сильную усталость. Видимо, не одна она этой ночью не сомкнула глаз.

– Моя фамилия Сергиенко, – сообщил ей мужчина. – Зовут Роман. Звонок об аварии поступил два часа назад, в самый разгар грозы. Машину мы нашли быстро, она свалилась в воду на глазах у нескольких очевидцев. Но, как оказалось, внутри никого нет.

Татьяна слегка побледнела. Роман не сводил с нее глаз. Нечасто среди сотрудниц Департамента безопасности ему доводилось видеть таких юных девушек. Высокая, стройная, с густой гривой темных волос, небрежно распущенных по плечам. Черты лица тонкие, рот изящно очерчен. Большие глаза, но взгляд – именно такой, какой Сергиенко недавно описывал Вадиму. Тяжелый, знающий, говорящий об усталости от жизни. Рядом с этой девчонкой Сергиенко вдруг почувствовал себя несмышленным юнцом, которого вызвали в кабинет строгого начальника.

– Мы пробили номер машины по нашим спискам, – чуть смущенно сообщил ей Роман. – Узнали, что она зарегистрирована на ваш отдел. Я смог дозвониться лишь до вашего секретаря, а уж она дала мне номер вашего шефа...

– Мне все это известно, – вздохнула девушка. – Бог с ней, с машиной. Меня больше интересует тот, кто ее вел...

Она подошла к изуродованной тойоте и заглянула внутрь. В салоне Татьяна не увидела ничего примечательного, лишь ошметки тины да куски спутавшихся водорослей. От иномарки разило болотом.

За педаль газа зацепилась новенькая черная кроссовка. Татьяна дотянулась до нее и вытащила из машины. В груди у нее болезненно защемило. Она ведь знала, чья это обувь. Они покупали кроссовки вместе в супермаркете «Бальзак», взяли тогда одинаковые пары. Только у него размер был на порядок больше, чем у нее. Сорок второй, насколько она

помнила.

– Никита, – тихо прошептала Татьяна.

Права они получили практически одновременно, случилось это всего несколько месяцев назад. Как же так?

Когда Пожарская вернулась к Роману, Сергиенко уже стоял не один. Рядом с ним крутился невысокого роста старичок в длинном светлом плаще и потертой фетровой шляпе.

– Это свидетель происшествия, – кивнул на старика Роман. – Думаю, вы захотите послушать его рассказ...

– Да, все произошло у меня на глазах, – подтвердил старик, не дожидаясь вопросов. – Авария приключилась жуткая, теперь до конца жизни перед глазами стоять будет. Такое не забывается...

– Что вы имеете в виду? – спросила Татьяна.

– Странно все это, – сказал ей старик. – Нереально как-то... Не бывает такого. Я ехал в пяти-шести метрах следом за этим парнем. Погода и без того стояла ужасная: гроза, ветер, видимость почти нулевая. Молнии, как будто нарочно, все норовили попасть в эту машину. – Старик кивнул на разбитый автомобиль. – Бедный парень вилял по дороге, уворачивался от них как мог, а они ударяли вокруг него. Он, знаете ли, был неплохим водителем...

«Был», – отпечаталось в мозгу у Татьяны.

– ...Но это ему не помогло. Да никто бы не спасся. Я насчитал двенадцать ударов молний. А еще говорят, что они дважды в одно место не бьют. Куда там! Парень сумел увер-

нутья от всех. Гнал как безумный. Но последний разряд угодил в рекламное табло над дорогой. Рвануло так, что у меня уши заложило. Вывеска рухнула прямо на него. Он резко увел автомобиль в сторону, протаранил ограждение и свалился в воду. Именно так все и случилось. У него просто не было другого выхода, иначе на него рухнул бы этот проклятый щит.

Татьяна подошла к краю моста и глянула вниз. До поверхности воды, уже едва различимой за плотным покрывалом тумана, было не меньше восьми метров. Грудь девушки сдавило еще сильнее.

– Сегодня время-то плохое, – вновь донесся до нее голос старика-свидетеля. – Такое нечасто бывает. Вы на луну посмотрите, дурная сегодня луна. У меня бабка – ведунья. Она такую луну называла Кошачьим глазом. Говорила, что вся нечисть под такой лунной ворочаться начинает... И видите, что произошло.

Татьяна невольно подняла глаза к небу. Тучи медленно уползали к горизонту, постепенно очищая темный небосвод. Идеально ровный желто-зеленый круг луны висел над ее головой в расплывчатой туманной дымке. Действительно, кошачий глаз.

Девушка повернулась к Роману Сергиенко.

– Ваши люди уже работают на дне? – спросила она.

– Да, водолазы начали поиски тела.

– Хорошо, – кивнула Пожарская. – Я подожду результатов

вместе с вами...

– Но поиски могут затянуться, – предупредил ее Роман. – Здесь довольно сильное течение. Тело могло унести куда угодно... Возможно, мы вообще его никогда не найдем.

– Я понимаю. – Татьяна снова тяжело вздохнула. – И все же побуду с вами. Так мне спокойнее, чем мучиться дома в ожидании дурных вестей.

– Как хотите, – пожал плечами Сергиенко. – Кофе будете? У меня есть с собой термос. Где-то еще имелся пакет с печеньем...

– Буду, – грустно улыбнулась она. – И чем больше, тем лучше.

Глава 3

Клыки и когти

Дорогой черный мерседес преуспевающего бизнесмена и владельца собственного автозавода Алексея Корнилова обогнул место скопления патрульных автомобилей и продолжил путь в сторону старого города.

– На мосту и так развернуться негде, – раздраженно буркнул личный шофер Корнилова Тамир, рослый здоровяк тридцати пяти лет. – А они еще и дорогу перекрыли!

– Авария, видимо, – со скучающим видом проговорил Корнилов. – Еще один псих не справился с управлением и свалился в воду. Погодка-то была та еще... Надеюсь, его тачка была собрана не на моем заводе.

Водитель услужливо улыбнулся в зеркальце заднего вида. Корнилов откинулся на спинку пассажирского сиденья и устало прикрыл глаза. Не так давно ему стукнуло сорок восемь лет. К этому возрасту он обзавелся объемистым брюшком, которое не скрывал даже сшитый на заказ костюм, и обширными залысинами.

– Что сегодня за день такой? – жалобно выдохнул Алексей. – Три совещания, два интервью да еще эта встреча с адвокатами! Все вокруг словно сговорились довести меня до белого каления. Так и рассудком тронуться недолго. Нет,

мне срочно нужно развеяться!

– Желаете отправиться в клуб? – живо поинтересовался шофер. – Выбирайте какой. Я отвезу.

Алексей молча обдумал предложение Тамира и наконец кивнул, соглашаясь.

– Давай в «Скорпион»! Отдыхать так отдыхать. Я не был там со смерти прежнего владельца. Надеюсь, его дочка поддерживает бизнес отца в надлежащем состоянии.

Тамир развернул машину. Вскоре громада моста осталась далеко позади и почти слилась с ночным небом. Кошачий глаз луны отражался в блестящей воде залива – там, куда еще не добрался туман. Скользящая после дождя дорога вилась между старинными одноэтажными особняками пригорода, раскидистые деревья мелькали за окнами мерседеса. Наконец жилые постройки закончились и начались промышленные склады. В ночное время других машин здесь не было.

Тамир приготовился повернуть за очередной угол, и в этот момент яркий свет фар выхватил из темноты фигуру одиноко бредущего по дороге человека. Едва не сбив незадачливого пешехода, Тамир резко ударил по тормозам и яростно выругался. Корнилов от неожиданности чуть не треснул лбом о подголовник водительского кресла.

Автомобиль развернуло на скользкой дороге почти на сто восемьдесят градусов, громко взвизгнули покрышки, но человек, бредущий по центру дороги, не обратил на это никакого внимания.

– Какого дьявола?! – злобно рывкнул Тамир в открытое окно. – Совсем сдурел?

А Алексей Корнилов с интересом уставился на странного пешехода.

– Вот это картина! – потрясенно выдохнул он. – Такое не каждый день увидишь!

Человек, шагающий по дороге, был одет лишь в черные трусы. Молодой, лет восемнадцати, высокий, широкоплечий и в меру мускулистый, он спокойно ступал по асфальту босыми ногами, слегка покачиваясь при ходьбе. Его смуглая кожа блестела в свете фар, словно он только что выбрался из воды. Темные волосы слиплись и висели на затылке грязными сосульками. На спине незнакомца виднелась странного вида татуировка: изящное и очень правдоподобное изображение двух пантер, черной и белой. Когда он двигался, казалось, что пантеры шевелятся.

Да и сама походка полуголого парня чем-то напоминала кошачью. Он двигался с какой-то нечеловеческой грацией, и мускулы перекачивались у него под кожей в таких местах, где у обычных людей мышц просто не могло быть.

Увидев лицо парня, Корнилов подозрительно прищурился. Было в нем что-то до боли знакомое. Кажется, Корнилов уже видел его раньше... вернее, его фотографии... в ту пору, когда еще состоял в совете директоров корпорации «Экстрополис».

– Ого! – воскликнул Алексей, все вспомнив, затем повер-

нулся к шоферу и похлопал ладонью по спинке водительского сиденья. – Надо же, какая удача. Подбери-ка этого красавчика, – тихо приказал он Тамиру. – Прихватим его с собой, у меня есть к нему разговор, и лучше без свидетелей.

– Вы в этом уверены? – осторожно спросил водитель. – По нему же сразу видно, что он псих! Может, не стоит рисковать?

– В этом городе полно разных чудиков, – отмахнулся Корнилов, – и ты знаешь, что я отлично умею с ними управляться. В «Экстрополисе» мы и не с такими справлялись. Давай, тащи его сюда.

Тамир тихо хохотнул и медленно повел машину за полуголым парнем. Тот продолжал свой променад, совершенно не обращая внимания на преследующий его мерседес. На их счастье, поблизости по-прежнему никого не было. Подобравшись к парню вплотную, Тамир надавил кнопку клаксона, и тишину складской улицы разорвал громкий сигнал, но парень с татуировкой даже не вздрогнул.

Тамиру пришлось объехать парня и, поставив машину боком, перегородить тому дорогу. Незнакомец замер на месте и озадаченно уставился на мерседес, словно искал выход из странной ситуации.

Тамир высунул голову в окно.

– Эй, придурок! – весело крикнул он. – Садись в машину! Подвезу куда скажешь.

Но парень продолжал молча пялиться на мерседес, потом

немного склонил голову влево и принялся задумчиво разглядывать колеса автомобиля.

– Ну, чего уставился? – снова хохотнул Тамир. – Ты меня понимаешь вообще? Садись в машину, говорю, пока ничего себе не отморозил.

Эти слова не возымели на парня никакого действия. Корнилов только теперь заметил, что глаза у него желто-зеленые, как у пантеры. Ему даже показалось на миг, что они светятся в темноте. Тем временем Тамир потерял терпение, выбрался из машины и встал перед парнем, расставив ноги и уперев руки в бока. Сейчас они были почти одного роста, правда, парень – босиком, а Тамир – в ковбойских сапогах.

Алексей Корнилов подвинулся на заднем сиденье и распахнул дверь.

– Давай, – сказал он водителю, – пригласи нашего гостя сесть. По-моему, он не совсем понимает, что мы просто хотим ему помочь.

– Да он вообще ничего не понимает, – раздраженно бросил Тамир.

Он обошел парня сзади и грубо подтолкнул его к машине. Тот едва не споткнулся, но, сделав пару шагов, снова остановился и теперь принялся внимательно рассматривать Корнилова. Под его кошачьим взглядом Алексею стало как-то неуютно.

Тут Тамир грубо обхватил парня сзади за шею, пригнул ему голову и силком втолкнул его в машину. Едва незнако-

мец плюхнулся на сиденье рядом с Корниловым, водитель сразу захлопнул дверцу, быстро занял свое место, и автомобиль плавно тронулся с места.

Парень с интересом разглядывал салон. Казалось, ему совершенно безразлично, куда его везут. Он действительно был мокрым, и от него разило болотом – Алексей поморщился. Но живот у парня был рельефный и грудь хорошо развита. Внимание Корнилова вдруг привлекла висящая у него на шее толстая золотая цепочка с необычным кулоном. Алексей подцепил кулон толстыми пальцами и поднес поближе к глазам. Украшение было сделано в виде пяти тесно переплетенных между собой змей с красными камнями вместо глаз.

– Красивая вещица, – одобрительно отметил бизнесмен.

Он поднял взгляд на незнакомца и вздрогнул: тот не мигая смотрел прямо на него; зрачки его были расширены, как у безумца, правую бровь пересекал застарелый белый шрам. На лбу под длинной челкой багровел огромный кровоподтек размером с половину ладони.

– Ты как Рэмбо! – фыркнул Корнилов. – О деревья, что ли, головой бился? И такой холодный! Замерз?

Зеленые глаза внимательно его изучали.

– Замерз, – хрипло и как-то без эмоций повторил парень. Первое слово, сказанное им за все это время.

– И откуда же ты здесь взялся? – спросил Корнилов.

– Откуда? – безжизненно повторил тот.

– А впрочем, не все ли равно? – расплылся в злобной ух-

мылке Корнилов. – Узнаёшь меня? Меня часто в новостях показывали, когда пал «Экстрополис». Помнишь что-нибудь о тех временах?

Парень недоуменно уставился на него.

– Раз поездка в клуб откладывается, куда едем, Алексей Павлович? – поинтересовался Тамир.

– В мой загородный дом, там нам никто не помешает. Ну? – Корнилов снова взглянул на сидевшего рядом незнакомца. – «Экстрополис», Кривоносовы, метаморфы... Ничего не напоминает? Долго будем в молчанку играть? Я еле вышел сухим из воды, и все по твоей вине, мальчишка. Но теперь я заставлю тебя за все заплатить.

– Заплатить? – недоуменно переспросил тот. – Почему я должен за что-то платить?

– Странный ты какой-то, – прищурившись, сказал Алексей парню. – Что, совсем не страшно?

И тут парень сказал нечто такое, от чего Корнилов едва не подскочил, причем сказал очень четко и осмысленно.

– Таких странных, как я, ты вряд ли встречал, – наполовину произнес, наполовину прорычал незнакомец.

Он глянул на Корнилова, и тот издал тонкий пронзительный визг. Глаза парня вдруг стали совсем желтыми, зрачки сузились и превратились в две вертикальные щелочки. Пришелец хищно осклабился, и в полумраке салона блеснули его острые молочно-белые клыки.

– Тамир! – в ужасе завопил Корнилов.

Водитель резко вдавил педаль тормоза в пол, и мерседес, крутанувшись на скользком асфальте, замер. Выхватив из бардачка пистолет, Тамир повернулся к шефу. В этот момент парень, небрежно развалившись на своей половине сиденья, подтянул правую ногу к животу и с силой всадил пятку в грудь Корнилова. Мощным ударом Алексея швырнуло на дверцу, та треснула и с грохотом распахнулась, и Корнилов кубарем выкатился на дорогу.

Тамир вскинул пистолет и выстрелил в голову молодчику. Тот резко увернулся, встряхнув слипшимися волосами, и пуля разнесла стекло за его спиной. Его рука метнулась к водителю и впилась в запястье. Ногти парня выдвинулись из подушечек пальцев, превратившись в острые белые когти, и вонзились в кожу Тамира. Водитель громко взвыл от боли и выронил пистолет. Когти вошли еще глубже, и на светлую обивку сиденья хлынула кровь.

– Отпусти! – испуганно закричал Тамир. – М-мама! Забери-ка, что хочешь, только отпусти меня!

Полуголый парень злобно расхохотался, оскалив две пары клыков.

– Вот как ты заговорил, гаденыш! Скажи-ка лучше, в какой стороне отсюда город?

– Там! Там! – замахал свободной рукой Тамир. – Мы как раз едем туда!

Парень медленно проследил взглядом за его жестом.

– Понятно, – бросил он.

Секундой позже его нога взметнулась над спинкой сиденья и ударила водителю в лицо. Тамира отшвырнуло назад. Он врезался затылком в лобовое стекло, превратив его в сверкающее крошево осколков, и до половины вывалился на капот.

А парень медленно выбрался из машины, потянулся, разминая мышцы, и огляделся по сторонам.

– Черт! Как же приятно снова быть живым, – восторженно прорычал он.

Тамир на капоте что-то невнятно простонал. Парень шагнул к нему, сгреб когтистой рукой за волосы и повернул голову водителя в сторону, открывая горло. Затем, издав довольное мурлыканье, он оскалил клыки и потянулся к шее Тамира.

– Нет! Нет, пожалуйста! – в ужасе простонал шофер.

Парень с наслаждением впился в его горло и громко заурчал от удовольствия, как гигантский кот. В этот момент на его голову обрушился мощный удар. Парень, выпустив Тамира, ничком рухнул на дорогу и остался лежать без движения. Над ним стоял Алексей Корнилов с выражением ужаса на лице. Голова его был разбита, он тяжело и сипло дышал. В правой руке Корнилов держал увесистый булыжник, с которого капала кровь.

– Ты совершил ошибку, щенок! – прошипел он сквозь зубы. – Большую ошибку!

Отшвырнув камень в сторону, Корнилов схватил бесчув-

ственного парня за руки и поволок к обочине, в кровь раздирая об асфальт его обнаженную кожу. Позади Тамир что-то нечленораздельно простонал и перевернулся на бок, зажимая рану на шее рукой.

– Возьми себя в руки! – прикрикнул на подвывающего от боли водителя Корнилов. – Сам виноват! Нужно было сразу вышибить ему мозги!

– Кто он?! Что за тварь?! Он мне шею прокусил!

– Черт его знает, явно из тех, кого изучали ученые «Экстрополиса». Ты только взгляни на его зубы. Аж оторопь берет!

Бледный как полотно, Тамир медленно вполз обратно в машину. Тем временем Корнилов бросил парня на обочине и торопливо вернулся к мерседесу.

– Дай мне ствол! – потребовал он у Тамира.

– Зачем? – простонал тот.

– Убрать звереныша, – спокойно ответил Корнилов. – Или ты предлагаешь оставить его в живых?

Тамир пожал плечами и протянул ему пистолет. В это время где-то совсем рядом с ними послышался звук полицейских сирен. Он быстро приближался.

– Легавые! – раздраженно бросил Корнилов. – Стрелять нельзя.

– Откуда они здесь?

– А я откуда знаю? И, как всегда, не вовремя! Может, они этого ищут? – Алексей кивнул в сторону молодчика, лежа-

щего на обочине. – В любом случае надо валить отсюда. Вести сможешь?

– Не уверен, – покачал головой Тамир, прижимая ладонь к ране на шее. – У меня перед глазами все плывет...

– Тогда передвинься! Я сам сяду за руль.

Тамир вяло перебрался на пассажирское сиденье, Алексей Корнилов занял его место и вдавил педаль газа до упора. Мерседес резко сорвался с места и вскоре скрылся в темноте, оставив странного парня лежать без сознания на краю проезжей части.

Глава 4

«Авангард»

Ирина Клепцова, студентка факультета журналистики и стажер в редакции газеты «Полуночный экспресс», примчалась в больницу, как только узнала о случившемся. Она вообще всегда быстро появлялась на месте происшествия – профессия обязывала, но сегодня случай выдался особый, поэтому и скорость ее передвижения была в два раза выше, чем обычно.

Да и как иначе? Ведь они с Никитой Легостаевым учились вместе с первого класса, тусовались в одной компании. Ирина всегда относилась к Легостаеву как к родному брату. Когда-то ей даже казалось, что она влюблена в него, но это увлечение быстро прошло. Ирина решила, что лучше оставить Легостаева в друзьях. По крайней мере, так они могли общаться просто, без всяких осложнений.

Ворвавшись в приемный покой больницы, Ирина первым делом осмотрелась в поисках Пожарской. Татьяна дремала, сжавшись в комок, в низком обшарпанном кресле у стены. Ирина тут же направилась к ней. – Спасибо, что позвонила! – запыхавшись, воскликнула она. – Как он? Что случилось?

Пожарская встрепелулась, потеряла глаза.

– Если бы я знала, – щурясь спросонья от яркого света

ламп, произнесла Татьяна. – Мне позвонили ночью, сообщили, что Никитину машину обнаружили в заливе. Водолазы прочесали дно, нашли кое-что из его одежды, но больше ничего. А затем самого Никиту, практически голого, находят за городом, в промзоне, в нескольких километрах от места аварии. У него разбита голова, но это я сумею поправить. Жду, когда уйдут врачи. Сейчас он пока без сознания, и неизвестно, когда придет в себя.

Она потянулась, раскинув руки. Особым талантом Татьяны была способность к ускоренной регенерации, и Ирина хорошо знала об этом. Пожарская могла быстро излечивать не только себя, но и других людей.

Ирина слушала ее, оторопев от изумления.

– М-да, – наконец проговорила она. – Легостаев всегда умел влипать в разные неприятности, но такое с ним впервые. Видимо, рано ему еще садиться за руль. Он со скейта-то вечно падает, а тут – машина!

– Работа обязывает, – хмыкнула Татьяна. – У нас все члены группы умеют и водить, и стрелять, и сражаться врукопашную.

– Да уж, вы время куда интереснее проводите, чем мы, простые смертные, – покачала головой Клепцова. – Ты уже сообщила его родственникам?

– Кому? – расстроено покачала головой Татьяна. – Никого из них нет в городе. Его сестра с мужем в путешествии где-то за границей, родители отдыхают в Новом Ингершаме

у его тетки. Они вернутся только через месяц, а их номера телефонов я не знаю. К тому же не хочется их тревожить, пусть люди отдохнут. С Никитой все будет в порядке, я уверена. Главное, что он жив.

– Тогда Насте тем более не стоит звонить, – сказала Ирина.

– А они все еще встречаются? – удивилась Татьяна. Она не слишком интересовалась личной жизнью Легостаева.

– Встречались какое-то время. Но, насколько мне известно, у них сейчас небольшой перерыв в отношениях. Настя после школы уехала учиться в Европу, и неизвестно, сколько она там пробудет. Какая уж тут любовь? А в том, что Легостаев скоро очнется, можно не сомневаться, – с уверенностью заявила Ирина. – У него всегда был крепкий череп, я это точно знаю – еще в школе сама неоднократно била его по башке. К тому же он ведь оборотень, – Клепцова понизила голос почти до шепота, – а эти ребята всегда быстро восстанавливаются. – Тут девушка озабоченно завертела головой по сторонам. – Кстати, где здесь туалет? – тихо осведомилась она. – Ты своим звонком вытащила меня прямо из ночного клуба. Еще немного, и я взорвусь!

– О, – устало улыбнулась Татьяна. – Так ты в опасности!

– Скорее! Куда бежать?

Татьяна молча указала ей на нужную дверь, и Клепцова торопливо удалилась. А Пожарская, поморщившись, поднялась с неудобного кресла и снова сладко потянулась, разми-

ная затекшие мышцы. Дождавшись, когда врачи и медсестры покинут палату Никиты, она толкнула дверь и вошла внутрь.

Бледный, опунувшийся Легостаев лежал на койке, опутанный проводами и датчиками, но все равно сейчас он выглядел гораздо лучше, чем полчаса назад. Видимо, процесс исцеления протекал успешно.

Как только Никиту привезли в больницу, врач отдал Татьяне его золотую цепочку с крупным медальоном, и девушка спрятала ее в карман пиджака. Она не помнила, чтобы Никита носил подобные украшения, поэтому цепь ее немало озадачила. Татьяна решила пока хранить ее у себя, чтобы потом отдать Легостаеву.

Пожарская приблизилась к кровати больного. Он спал, положив мускулистые руки поверх одеяла. Вот и хорошо. Татьяна взяла его за кисть и внимательно осмотрела кончики длинных пальцев – под ногтями запеклась кровь. Именно этого девушка и опасалась больше всего, ведь она знала о Никите кое-что такое, от чего даже у бывалых докторов волосы на голове встали бы дыбом. Татьяна осмотрела другую руку парня. И здесь то же самое.

– Ах ты, дурачок, – тихо произнесла она. – Что же ты натворил на этот раз?

Подойдя к изголовью кровати, Татьяна приподняла другу веки и облегченно выдохнула. Глаза Никиты выглядели вполне по-человечески – обычного зеленого цвета, никаких кошачьих зрачков. Девушка откинула одеяло и поморщилась

при виде многочисленных ран и ссадин, покрывающих тело друга, затем осмотрела их уже критическим взглядом. Ранки промыли и обработали, значит, заражение крови Никите не грозило. Татьяна закрыла глаза и сосредоточилась. Она проделывала это столько раз, что действовала автоматически.

Привычное тепло зародилось где-то в центре груди и стало быстро разрастаться, словно ласковая волна двинулась по ее телу, заполняя его изнутри. Длинные волосы Татьяны наэлектризовались и начали потрескивать от статического напряжения. Казалось, нежные невидимые щупальца заскользили по коже, вызывая приятную дрожь в правой руке, кончики пальцев начало покалывать от напряжения. Татьяне оставалось только освободить заполняющую ее энергию, дать ей выход. Она провела ладонью по разодранному боку Никиты, и рваные края ран незамедлительно начали сходиться, заживать, превращаясь в едва заметные белые рубцы, которые через некоторое время тоже исчезнут. Девушка начала растирать грудь и плечи Никиты, касалась всех видимых повреждений, направляя на них свою чудодейственную силу. Кожа Никиты покрылась мурашками. В этом не было ничего необычного – все, кого ей приходилось излечивать подобным образом, реагировали так же.

Кровоподтеки и раны на голове Легостаева Татьяна исцелила быстро, но сотрясение мозга решила не трогать. Она никогда прежде не пыталась лечить подобные недуги и опасалась сделать хуже. Синяки, ссадины, даже огнестрельные

раны – это пожалуйста. Танины способности позволяли легко излечить их при условии, что сердце пациента еще бьется и кровь циркулирует по венам. Но с мозгом лучше было не шутить.

Покончив с повреждениями на груди, Татьяна взяла Никиту за плечо и с трудом перевернула на бок. Никита весил как слон! Но со спиной дела обстояли не так плохо, как она опасалась, хотя все же пришлось потрудиться. Даже замысловатая татуировка, местами стершаяся почти до мяса, восстановилась и стала, как показалось Тане, еще более отчетливой, чем раньше.

Залечив раны, она вновь уложила Легостаева на спину. И почти сразу входная дверь распахнулась и в палату кто-то вошел. Татьяна тут же сделала вид, что поправляет пациенту подушку. Прикрыв Никиту одеялом, она обернулась и с облегчением увидела светловолосого, голубоглазого Антона Василевского – еще одного члена «Авангарда».

Он был высокий и немного нескладный, вечно не знал, куда девать руки, поэтому сейчас просто засунул их в карманы мешковатых штанов. К тому же – близорукий, большой любитель чтения. В школе Антон носил очки, но в последнее время все чаще заменял их линзами. Из-за спины Антона выглядывал коренастый и широкоплечий Игорь Лапшин, который был на полголовы ниже приятеля. Он отличался редкостной неуклюжестью и неповоротливостью, зато был очень добрым и отзывчивым парнем, и за это его любили в отряде.

Выходило, что в палате собралась почти вся команда, за исключением руководителей. Панкрата сейчас не было в городе, а Мерзликин в столь поздний час наверняка спал. Особый отдел «Авангард» при Департаменте безопасности был создан не так давно, курировал его работу Панкрат Легостаев – бывший следователь, сам когда-то столкнувшийся с проделками метаморфов. «Авангардом» ребят называли не зря. Когда в Санкт-Эринбурге и его окрестностях происходило нечто из ряда вон, их всегда отправляли «на передовую», чтобы все выяснить и разобраться в случившемся.

Отряд был создан вскоре после того, как люди узнали о существовании метаморфов, ведьм, колдунов и прочих созданий, обладающих удивительными сверхъестественными способностями. Основу «Авангарда» составляли молодые ребята из последней волны метаморфов, рожденных в Санкт-Эринбурге после событий почти двадцатилетней давности, когда запрещенные эксперименты ученых корпорации «Экстрополис» спровоцировали появление целого поколения мутантов.

Практически все нынешние члены отряда попали в него далеко не по доброй воле. Каждый из них в разное время нарушал закон, используя свои особые способности. Уличив юного преступника, ему предлагали выбор: срок в особой тюрьме для метаморфов или служение на пользу обществу. Многие выбирали второе.

Поначалу на ребят смотрели как на малолетних уголов-

ников, но с приходом нового руководства отношение к членам «Авангарда» постепенно изменилось. Теперь их не только уважали, несмотря на юный возраст, но и немного побаивались. Татьяна Пожарская, приемная дочь главного прокурора города, вступила в отряд добровольно, как и Никита Легостаев. К расследованию странных происшествий их начали привлекать еще во время учебы в старших классах школы.

Первым делом «Авангарда» был жуткий инцидент в деревне Ягужино и близлежащем детском лагере, случившийся почти два года назад. В Департаменте безопасности до сих пор вспоминали те кошмарные события, а также трех подростков из таинственного подразделения, которые очень неплохо показали себя в непростом расследовании. После окончания школы Никиту и остальных отправили в специальную закрытую полицейскую академию, где они прошли первый этап обучения по ускоренной программе.

К этим необычным студентам и отношение всегда было особое, не такое, как к остальным. В краткие сроки их научили метко стрелять, пользоваться приемами рукопашного боя, водить автомобиль. С ними занимались лучшие специалисты Департамента безопасности. Обучение продолжилось и после того, как они начали участвовать в операциях. В Департаменте не было других сотрудников, обладающих подобными способностями, и при столкновении с разными нестандартными существами ребята были просто незамени-

мы.

Дольше всех в «Авангарде» состояли Никита Легостаев, Антон Василевский и Татьяна Пожарская. Им нравилось защищать обычных людей от различных проявлений тьмы, находиться на передовой между представителями добра и зла. Телепат Игорь Лапшин примкнул к отряду полгода назад по доброй воле и пока не собирался уходить.

– Как Никита? – спросил Антон, бросив тревожный взгляд на кровать.

– Уже лучше, – спокойно произнесла Татьяна. – Скоро будет как новенький.

Она подошла к Антону, который тут же взял ее за руку. Оставшаяся энергия, которая уже не требовалась Никите для восстановления, медленно угасала, и теперь по коже самой Татьяны побежали мурашки. Девушку в таких случаях всегда немного потряхивало.

– Я его подлатала, теперь остается только ждать. Попросите Мерзликина, чтобы у палаты выставили охрану, – устало попросила она. – Кого-нибудь из проверенных людей.

– Думаешь, ему угрожает опасность? – спросил Игорь.

– Нет, – покачала головой девушка. – Боюсь, в таком состоянии он сам может навредить окружающим.

– О чем ты? Он же без сознания, – не понял Лапшин.

– Он, похоже, не в себе. Под его ногтями следы чужой крови.

– Понятно, – кивнул Антон. Он-то прекрасно знал, что

могло произойти, когда Легостаев терял голову. Видел такое раньше. – Сколько человек поставить?

– Трех, не меньше, – уверенно сказала Татьяна. – И пусть захватят пули со снотворным.

Антон молча взглянул на бесчувственного Легостаева, словно прикидывая его возможности, затем развернулся и вышел.

– Трех?! – изумился Игорь. – Я знаю, что Никита неплохо дерется врукопашную и на мечях... Но трое охранников? Не слишком ли?

Татьяна, скрестив руки на груди, прислонилась к стене.

– Возможно, и трех будет мало.

– Но почему? – не унимался Лапшин.

– Ты не так давно в отряде. Помнишь резню двухлетней давности в штаб-квартире корпорации «Экстрополис»? – спросила Татьяна. – В те времена многие из нас еще были вольными птицами.

Брови Игоря изумленно поднялись вверх.

– Спрашиваешь! – возбужденно выдохнул он. – Конечно, помню! Это во всех новостях показывали. Я недавно читал старые отчеты выживших свидетелей – просто жуть! Несколько десятков трупов, вся руководящая верхушка корпорации уничтожена, Здание почти стерто с лица земли. – Он вдруг осекся и подозрительно посмотрел на Татьяну. – А при чем здесь Никита?

– Он имел отношение к тем событиям, – произнесла Та-

Татьяна, направляясь к выходу.

Лапшин вытаращил глаза:

– Шутишь?!

– Нет.

– Конечно, шутишь!

Татьяна остановилась.

– Не шучу. Когда Никита теряет голову, он становится опасен для окружающих. Это совершенно другой человек. Хорошо, что такого давно не случалось, но эта кровь под ногтями... Нам лучше подстраховаться.

– Расскажи подробнее! Какое отношение Легостаев имел к крушению «Экстрополиса»? Ты тоже была там? И Антон? Это тогда вы все познакомились?

– Как-нибудь обязательно все тебе расскажу, но только не сейчас. Я устала как черт знает кто! И мне просто необходимо отоспаться.

Лапшин хитро прищурился:

– Я ведь всегда могу прочитать то, что мне нужно, в твоих мыслях...

Татьяна с милой улыбкой показала ему кукиш:

– Только не в моих! Забыл, что мой мозг устроен не так, как у всех остальных людей? Я могу блокировать все твои попытки пробиться в мой разум.

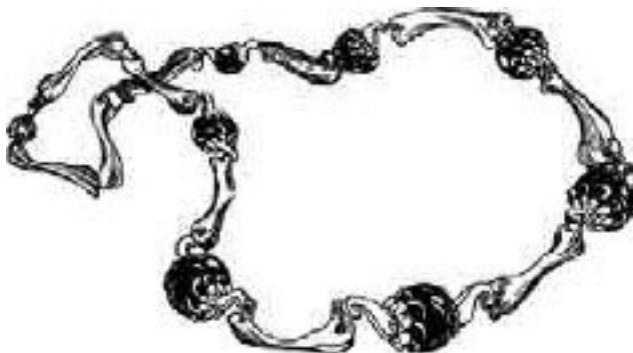
Игорь раздраженно махнул рукой.

– Забыл! – честно признался он.

Татьяна мягко отодвинула его в сторону.

– Подежурь тут с Антоном, а я пошла домой. Мне правда нужно хоть немного поспать.

После того как она уже вышла в коридор, в палату проскользнула Ирина Клепцова. Друзья Никиты рассчитывали, что он придет в себя уже на следующий день, но, как оказалось, их надежды не оправдались. Это случилось гораздо позже.

Глава 5

Сюрприз от Канто

Первое, что увидел Никита, открыв глаза, была ослепительная белизна.

«Все, – подумал он, – вот он, свет в конце тоннеля. Самое время подготовиться к встрече с кем-то там по ту сторону, у больших позолоченных ворот».

Но затем в этой белизне проступили старомодные электрические светильники, пятна на потолке, тонкие трещины. И он понял, что пялится на какой-то незнакомый потолок, – значит, еще рано переходить на ту сторону.

Он лежал на широкой больничной кровати, на жестком крахмальном белье, рядом мерно гудели приборы, подключенные к датчикам на его висках и запястьях. Стены в палате были неприятного светло-зеленого оттенка, на них падали большие прямоугольные пятна солнечного света. Никита повернул голову к окну – за стеклом тянуло к небу ветви раскидистое дерево, высоко меж облаками скользил реактивный самолет, оставляя за собой белую полосу.

Тело Легостаева ныло, словно его всю ночь таскали по булыжникам, привязав к капоту машины. Любое движение давалось с трудом. Никита приподнял одеяло. Интересно, кто его раздел? И как вообще он очутился на больничной койке?

Парень напряг память, пытаясь вспомнить последние события, – и не смог. Последнее, что ему запомнилось, – это то, как он отъезжал от клуба «Додзе», где тренировался со стариком Канто. А потом... Провал.

Пока он силился вспомнить хоть что-то, дверь открылась и в палату вошли Татьяна Пожарская и Ирина Клепцова. Никита приветливо им улыбнулся и вяло помахал рукой.

– Мои самые дорогие женщины, – хрипло просипел он.

Девушки просияли.

– Гляди-ка! – воскликнула Ирина. – Этот поросенок пришел в себя! Надеюсь, с твоего пробитого котелка не слетит крышка, если я тут присяду? – поинтересовалась она, плюхнувшись на край кровати. – Неохота потом соскребать твои мозги с одеяла.

Никита испуганно коснулся головы.

– Что случилось? – спросил он.

– Он еще спрашивает! – возмутилась Татьяна. – Я думала, это ты нам расскажешь.

– Но я... Я совершенно ничего не помню... – растерянно произнес Легостаев. Его рука скользнула по подбородку, покрытому жесткой щетиной. – Сколько я уже здесь?

– Полтора года, – ответила Ирина.

– Что?! – подскочил он.

Девушки покатались со смеху.

– Расслабься, я пошутила, – фыркнула Клепцова. – Гляди-ка, как он перепугался. Но ты заставил нас понервничать.

Шутка ли, две недели не приходил в себя.

– Две недели?! – снова вздрогнул Никита.

– Почти две с половиной. Нужно позвонить твоим родителям и сестре.

– Они вернулись? Ах, ну да. За это время уже должны были вернуться...

– Все приехали, как только им сообщили о случившемся, – пояснила Татьяна. – Сначала я не хотела никого беспокоить, но ты все не приходил в себя, и пришлось им позвонить. Мы все бегали сюда каждый день, чтобы узнать о твоём состоянии.

Никита устало прикрыл глаза.

– Я ничего не помню... – сказал он.

– Еще бы! – хихикнула Ирина. – От такого удара даже телевизор работать перестанет.

Никита слабо улыбнулся. Клепцовой всегда удавалось его насмешить, как и его лучшему другу Артему Бирюкову, с которым они практически не расставались еще со школы. Но тут Ирина глянула на настенные часы и так резко вскочила, что Никиту подбросило на пружинном матрасе.

– Я же опаздываю в редакцию! – спохватилась она. – Главный редактор меня прибьет! Все, бывайте.

Ирина чмокнула Легостаева в небритую щеку и умчалась, только двери палаты хлопнули. Татьяна подсела к Никите поближе.

– Твоя машина рухнула с моста в залив, – сообщила де-

вужка. – Самого тебя нашли очень далеко от места аварии. Полуголового, с разбитой головой.

Его глаза испуганно расширились.

– Что-то еще?

– Да, – кивнула она. – Похоже, ты превращался. Уже после падения в воду.

Никита удивленно на нее посмотрел.

– Видимо, ты даже на кого-то напал.

– Черт! – выдохнул Никита. – И почему я ничего не могу вспомнить? Со мной такое впервые. Что вообще происходит?

– Это и я хотела бы выяснить, – сказала Татьяна. – Ты помнишь хоть что-нибудь о том вечере? Где был, чем занимался перед аварией?

Никита отвернулся к окну и начал вспоминать.

* * *

Еще со школы Никита Легостаев посещал клуб «Додзе» – наверное, лучшее в городе место для занятий кендо и другими единоборствами, где сама атмосфера, как говорится, настраивала на нужный лад. Стены, отделанные красным деревом, покрывали японские иероглифы, на специальных стендах ровными рядами висели образцы боевого оружия: нунчаки, сай, сурикен, копья и другие предметы, о предназначении которых Никита даже не догадывался.

В тот день сенсей Канто – тренер и одновременно владелец клуба, низкорослый пожилой кицунэ с хитрыми, постоянно прищуренными глазками, – устроил ему жесткий спарринг с применением настоящих боевых мечей и вымотал его до предела. Никита едва держался на ногах, а старик выглядел бодрым и ничуть не уставшим. Закончив поединок эффективным приемом, в результате которого Легостаев перелетел через голову и с грохотом рухнул на плетеные маты, учитель Канто счастливо рассмеялся.

– Не страшно постареть телом, страшно постареть душой, – заявил он. – А у меня есть еще порох в пороховницах.

– Есть! – тяжело дыша, согласился Никита. – Но черта с два вы бы меня одолели, если бы перед этим хорошенько не вымотали!

– В том-то и суть поединка, – наставительно произнес старик. – Измотать противника, сохраняя в то же время свои силы! Чтобы понять суть этого изречения, поживи с мое, мохнорылая балерина. Может, хоть чему-то научишься.

Никита поднялся с пола и одернул тренировочные штаны.

– Измотать противника? Может, попробуем прямо сейчас? – предложил он. – Я уже почти отдохнул...

– А ты все так же нетерпелив. Забыл, что у сдержанного человека меньше промахов? Со мной тебе не справиться, – хитро улыбнулся Канто. – Кишка тонка! Но у меня есть на примете тот, кто станет для тебя отличным соперником.

– Кто бы это мог быть? – скривился Никита. – Какая-ни-

будь японская бабушка, на которую вы спихиваете нерадивых учеников?

Сенсей расхохотался и поманил его за собой в соседний зал. Там старик подвел Легостаева к парню среднего роста, уже полностью облаченному в боевые доспехи кендо, и предложил им испытать умение друг друга. Как Никита ни пытался разглядеть, кого же ему подsunул хитрый старикашка, ему так и не удалось этого сделать. Лицо соперника полностью закрывал подшитый войлоком шлем со стальными прутьями. Хотя в принципе для Никиты личность противника не имела значения. Им овладел настоящий охотничий азарт. Парню уже не терпелось свалить соперника с ног и утереть нос старому кицунэ.

Противники молча поприветствовали друг друга, выставили перед собой боккены, и поединок начался. Спарринг длился долго, перевес оказывался то на стороне одного, то на стороне другого, и Никита уже порядком вымотался. Руки под тяжестью деревянного меча начали заметно трястись. Легостаев чувствовал, что начинает злиться, хотя обычно его мало что могло вывести из себя. Но противник и в самом деле оказался умелым воином. Парень будто насмеялся над ним, отбивая выпады легко и проворно, словно предугадывая каждое движение Легостаева. Казалось, он вообще не устал. И кто кого собрался вымотать?

Наконец Никита сделал последний удар, резко взмахнув боккеном и одновременно подсекая соперника ногой. Тот не

удержался на ногах и грузно свалился на пол. Его деревянный меч с грохотом откатился в сторону. Парень в маске раздраженно ударил кулаком по полу.

– Сомневаюсь, что это было честно, – произнес поверженный, резко сдергивая с головы шлем.

По плечам противника рассыпались длинные черные блестящие волосы, и тут-то Никита и остолбенел: перед ним сидела девушка! Где-то сзади раздался приглушенный хохот старика Канто.

Судя по всему, девушка была ровесницей Никиты. Настоящая красавица – тонкий овал лица, высокие скулы, немного вздернутый носик и красиво очерченные губы. Огромные светло-серые глаза смотрели на Никиту с плохо скрытым огорчением. Легостаев снял свой шлем. Случившееся основательно выбило его из колеи, на лбу парня выступили крупные капли холодного пота.

– Слушай... – Он мгновенно позабыл все слова. – Я... Если бы я знал... то не бил бы так сильно...

– Ладно, проехали, – отмахнулась девушка. – Может, сможешь встать? В этих тяжелых доспехах я сама не поднимусь.

Никита торопливо протянул ей руку, затем, спохватившись, отдернул, стащил с кисти перчатку и только тогда вновь протянул девушке ладонь.

Он бился с девчонкой! Никита был готов сквозь землю провалиться от стыда. Вот только хорошо бы сначала зако-

пать туда хитрого старикашку, который ни словом не намекнул, с кем предстоит сражаться.

Девушка мягко взяла его за запястье, улыбнулась очаровательной улыбкой, а затем вдруг резко дернула, одновременно перекатившись через себя. Никита, не ожидавший подвоха, не удержался на ногах и бухнулся рядом с ней как мешок с картошкой.

Девушка звонко рассмеялась.

– О, вот это уже настоящая подлость, – усмехнулся Никита. Все его смущение разом улетучилось.

Она легко вскочила на ноги. Никита сел и обхватил руками колени.

– Может, скажешь хоть, как тебя зовут? – улыбаясь, спросил он. – Я хожу сюда уже несколько лет, но никогда не видел тебя здесь раньше.

Девушка посмотрела на него с загадочной улыбкой.

– Меня зовут Сейлин, – сказала она. – Запомнишь с первого раза?

– Конечно, запомню. Не такой уж я тугодум.

– Просто не все люди сразу запоминают. Имя необычное... Меня назвали в честь бабушки, а она всю свою жизнь прожила на Востоке.

– У меня есть много знакомых с еще более необычными именами, – с улыбкой сообщил Никита.

– Девушек? – поинтересовалась она.

– И девушек тоже.

Сейлин вновь улыбнулась:

– Ну, я вижу, ты понимаешь, о чем я. Что ж, приятно было познакомиться, Никита.

Она подобрала с пола свой шлем и боккен и вышла из зала. А Легостаев остался сидеть на полу, подперев подбородок руками.

– Сейлин, – мечтательно повторил он.

В этот момент до него донесся первый раскат грома. Грохот был такой, что, казалось, весь клуб содрогнулся.

* * *

– Что случилось дальше, я не помню, – задумчиво проговорил Никита. – Я вышел из «Додзе»... Сел в машину... А потом все как в тумане... Странно даже.

– Не напрягайся, – посоветовала ему Татьяна. – Придет время, и ты все вспомнишь. Самое главное, что ты жив и здоров. Отдыхай. Я сообщу всем, что ты пришел в себя.

Никита прокашлялся, а затем вдруг издал гулкий утробный звук, нечто среднее между ворчанием и звериным ревом. Звук, который обычное человеческое горло просто не способно воспроизвести. Татьяна невольно поежилась, протянула ему пластиковую бутылку с водой, вышла из палаты и прикрыла за собой дверь.

Той ночью на мосту она пережила настоящее потрясение, когда решила, что он погиб. Но сейчас Никита сидел перед

ней целый, хоть и не совсем невредимый, и она была этому очень рада. Он доверял ей во всем, считал своим лучшим другом. Татьяна уже несколько лет знала его секрет, а он знал о ее тайных талантах. Когда-то они едва не начали встречаться, но не сложилось, и теперь она была с Антоном Василевским, а Никита относился к ней как к своим многочисленным друзьям. Большого она и не желала.

Глава 6

Странные видения

Никита быстро шел на поправку. Врачи уже ничему не удивлялись – хватило и его ран, загадочным образом исчезнувших несколько часов спустя после поступления Легостаева в больницу. Конечно, о странностях этого пациента сразу пошли слухи по клинике, но они быстро прекратились после того, как шеф «Авангарда» побеседовал с главным врачом. Охрану у палаты сняли через пару дней, когда поняли, что никому ничего не угрожает. Никиту продержали под наблюдением еще несколько дней, и практически все это время его родители и старшая сестра были рядом, так что он уже начал уставать от их постоянного присутствия. Когда уезжали родственники, появлялись друзья. Клепцова забегала каждый день, Артем пока не вернулся, но пару раз звонил по видеосвязи.

Скучно точно не было, но Никите казалось, что он отлежал себе все бока и что мышцы уже не такие гибкие, как раньше. Поэтому как-то утром после завтрака он уперся руками в пол, положил ноги на спинку кровати и начал отжиматься. За этим занятием его и застали Ирина Клепцова и Лиза Орлова – ее молодая коллега по «Полуночному экспрессу». Обе застыли на пороге как вкопанные.

– Легостаев! – возмущенно выдохнула Клепцова. – Ты спятил? Это ведь опасно в твоём состоянии.

– Со мной давно все нормально, – пропыхтел Никита. – И мне это просто необходимо, а то такое чувство, будто я начинаю ржать.

Он легко вскочил на ноги. Ирина громко хмыкнула и скрестила руки на груди.

– Ну, раз ты начал так скакать, значит, действительно вылечился. А теперь скажи-ка мне, клоун, пока твой цирк на гастроли не уехал, какую одежду тебе привезти для выписки? Не пойдешь же ты отсюда в том же, в чем явился.

– Меня выписывают? – обрадовался Никита.

– Сегодня после обеда, – подтвердила Клепцова. – Только что встретила в коридоре твоего лечащего врача. А я сейчас совершенно свободна. Могу съездить к тебе домой и привезти что-то из одежды.

– Да мне любые штаны, футболку, кроссовки, – начал перечислять Никита. – На улице вроде тепло, значит, куртка не понадобится.

– Кстати, где ты взял такой потрясный золотой медальон? – спросила Ирина. – Татьяна мне его недавно показывала.

– Какой еще медальон? – не понял Легостаев.

– Со змеями. Твоя напарница говорит, что, когда тебя приволокли в больницу, на тебе не было ничего, кроме этого украшения. Так где ты его стянул?

Парень озадаченно почесал в затылке:

– Не понимаю, о чем речь.

Лиза, все это время хранившая молчание, смущенно улыбнулась Легостаеву. Вообще-то Никита был неприятно удивлен, увидев ее в своей палате. Они познакомились на одной из вечеринок в доме Клепцовой. Хорошенькая Лиза сразу дала понять, что он ей нравится, но Никита тогда встречался с Настей, поэтому старался держаться от Орловой подальше. Лиза же намеков не понимала и упорно пристраивалась к Клепцовой каждый раз, когда та собиралась в гости к Никите. Теперь вот даже в больничную палату притащилась. Легостаев подумал, что нужно при случае с ней объясниться, сказать, что он не готов сейчас к каким-либо отношениям, чтобы девушка не питала ложных надежд. У него уже случались похожие проблемы, и повторения не хотелось.

Во второй половине дня за Никитой заехали Антон и Татьяна. Он к тому времени уже натянул привезенные Ириной Клепцовой джинсы и футболку и зашнуровывал кроссовки. Пожарская протянула ему небольшой черный пакет.

– Это вещи, которые мы обнаружили в твоей машине, – сообщила она. – Хотела показать их тебе раньше, но все руки не доходили. Ничего необычного не видишь?

Никита взял у нее пакет и прикинул его вес.

– Не густо, – заметил он.

– Знаешь, какое там течение? – подал голос Антон. – Здесь уцелевшие документы, ключи и всякая мелочь, лежавшая в

бардачке. Ну и еще кое-что.

Никита вытряхнул содержимое пакета на кровать. Помимо прочего, выпала запасная связка ключей от его служебной машины. Забавно. Любимой тойоты уже нет, а ключи целы и невредимы. Внезапно среди кредитных карточек и всякой ерунды он заметил предмет, который просто не мог быть его собственностью, – золотой медальон на длинной цепочке. Наверное, о нем упоминала утром Ирина.

– Милая вещица, – сказала Татьяна, поймав взгляд приятеля. – Где ты ее взял?

– Ума не приложу, – пожал плечами Никита.

– Она висела на твоей шее, когда тебя сюда привезли.

У Никиты вытянулось лицо. Он взял изящное украшение в руки, чтобы рассмотреть получше. Это была длинная золотая цепочка толщиной с простой карандаш. Каждое звено в ней – красиво изогнутое, покрытое тончайшей резьбой, – выглядело настоящим произведением искусства. На цепочке висел золотой медальон в виде нескольких переплетенных между собой змеек. Глаза змей были сделаны из искусно ограненных темно-красных драгоценных камушков, возможно, из рубинов. Никита понятия не имел, как к нему попало это великолепии.

Он ссыпал в пакет все, кроме цепочки, и они с Татьяной и Антоном покинули палату. Попрощавшись с медсестрой, дежурившей на этаже, ребята вошли в лифт, Татьяна нажала кнопку первого этажа. Все это время Никита продолжал

пристально разглядывать медальон. Наконец он обмотал цепочку вокруг медальона и убрал его в карман штанов.

– У меня будто кусок жизни вырвали, – вздохнул он. – Я все думаю: а вдруг память так и не восстановится? Как моя машина оказалась на дне залива? Как я попал к тем складам? И откуда у меня под ногтями взялась чужая кровь?

– Говорила тебе, не забивай голову, – посоветовала Татьяна. – Мы проверили все полицейские сводки за ту ночь. Никто не обращался в больницу с жалобами по поводу нападения дикого зверя.

– Возможно, когда-нибудь все вспомнится само собой, – поддержал ее Антон. – В крайнем случае обратишься к какому-нибудь гипнотизеру.

– Ага. – Никита горько усмехнулся. – Боюсь только, от моих откровений он поседет раньше времени...

И он был прав. Каждый член «Авангарда» хранил немало скелетов в шкафу, однако у Легостаева их было куда больше, чем у всех остальных.

Лифт, нутужно поскрипывая, шел вниз, Никита стоял, привалившись спиной к стенке, и обдумывал происходящее. Татьяна достала из кармана сотовый телефон и начала набирать кому-то сообщение. И тут прямо из пола возле ног Василевского высунулась голова. Затем возникли плечи и грудь.

Никита судорожно вздохнул и вжался в стенку, пакет выпал из его рук. Человек продолжал расти из пола, но Татьяна и Антон, похоже, его не видели. Пожарская подняла изум-

ленный взгляд на Никиту и вопросительно изогнула бровь.

Тем временем человек полностью материализовался в кабине между Антоном и Татьяной. Это была молодая девушка с изможденным лицом, облаченная в широкую больничную пижаму. Под ее глазами залегли глубокие тени. Длинные спутанные волосы развевались, словно на сильном ветру. Свет от мигающих лампочек контрольной панели лифта насквозь проходил сквозь ее тело, словно оно состояло из тумана.

Призрачная девушка повернула к Никите бледное лицо, и ее глаза удивленно расширились, белые бескровные губы зашевелились, но парень не слышал ни звука. Девушка медленно поднялась в воздух, а затем постепенно ушла сквозь потолок. Впечатление было такое, будто она на самом деле неподвижно висела в шахте лифта и кабина прошла сквозь нее.

– Наследник... – вдруг отчетливо услышал Легостаев.

Все это длилось считанные секунды.

– Господи! – выдохнул потрясенный Никита, когда босые ноги девушки скрылись в потолке.

Его сердце колотилось так, что, казалось, сейчас выскочит из груди.

– Ты что? – заволновалась Татьяна. – Тебе плохо? Ты побледнел как полотно! Может, вернемся к врачу?

– Вы это видели?! – воскликнул он.

– Что? – не понял Антон.

– Это! – Никита показал на потолок.

Татьяна проследила за его рукой, затем перевела взгляд на лицо.

– Спятил?

Никита растерянно отвернулся от нее и уставился на двери лифта, чувствуя, как трясутся колени.

– Возможно, – дрогнувшим голосом произнес он.

Но, увидев призрака в следующий раз, Никита воспринял это гораздо спокойнее. Тот появился во время очередного расследования «Авангарда» спустя две недели после выписки Легостаева из больницы. Сектанты, чьи преступления уже несколько месяцев не давали покоя Департаменту безопасности, совершили еще одно ритуальное жертвоприношение. Тело погибшего лежало в центре пентаграммы, начерченной на полу небольшой каморки в подвале недостроенного дома. А его бесплотный двойник висел в воздухе в полуметре над ним. И никто его не видел, кроме Никиты.

Призрак колыхался в воздухе, подобно столбу дыма в маловетреную погоду, и таранился на окружающих его людей выпученными глазами. Его губы шевелились так же, как и у той девушки в лифте, но слов Легостаев не слышал. Никита убрался оттуда так быстро, как только смог. Он не понимал, что с ним происходит, и одновременно боялся своих новых способностей. Кроме того, он вдруг понял, что больше не может перекидываться в пантеру, и это беспокоило его сильнее всего. Никита и представить не мог, что когда-нибудь ли-

шится этих способностей и что ему будет так их недоставать. Всему виной была авария на мосту, в этом он не сомневался.

Ему не помешала бы сейчас поддержка Артема, но друг должен был вернуться нескоро. Бирюков работал фотографом, сотрудничая сразу с несколькими глянцевыми журналами, и большую часть времени проводил в различных поездках. С Игорем и Антоном Никите не хотелось откровенничать, у них и своих проблем хватало. Оставалась только Татьяна, но она и так в последнее время смотрела на него как на умалишенного. Наверное, считала, что после той аварии он слегка тронулся.

Обратиться в Пард местных оборотней-пантер? Но как они себя поведут, когда узнают, что он больше не способен оборачиваться зверем? В Парде его побаивались и уважали, потому что знали, что он является альфой и Наследником самого Иллариона Чернорукова, прародителя нынешней стаи. Но что, если он стал обычным человеком? Вдруг кому-то из оборотней взбредет в голову уничтожить его, воспользовавшись его слабостью? Никита прекрасно понимал, что далеко не все в Парде были довольны, когда погиб прежний вожак, а случилось это именно по вине Легостаева. Так что к оборотням за советом пока тоже лучше было не обращаться.

Зато теперь Никита начал видеть то, чего не замечал раньше. Странные темные силуэты, неясные образы, тени, являющиеся ему среди бела дня. Иногда он слышал чьи-то голоса, словно кто-то хотел связаться с ним, показать ему нечто

или рассказать.

– Наследник, – шептали тени, – дозвожь говорить с тобой...

Пока видения были очень слабы и, в общем, ненавязчивы. Однако Никита чувствовал, что это лишь до поры до времени. Оставалась, конечно, вероятность, что они постепенно исчезнут сами собой, но... Об этом не хотелось думать. А таинственную золотую цепочку, полученную столь странным образом, Никита всегда держал при себе. Он носил ее под рубашкой, подальше от любопытных взглядов. Хотя, спроси его кто-нибудь из сослуживцев по «Авангарду», зачем он носит с собой загадочное украшение, Никита не знал бы, что ответить.

Может, ждал, когда ответ найдется сам собой.

Глава 7

Закрытое заседание

Головной офис компании «Персей» размещался на верхнем этаже небоскреба из стали, зеркального стекла и бетона в деловом центре Санкт-Эринбурга среди других таких же высотных строений. «Персей», некогда одно из дочерних предприятий корпорации «Экстрополис», занимался самыми различными видами деятельности, и сфера его интересов была безгранична – от правительственных заказов по разработке и производству современных видов оружия до научных исследований в области фармакологии.

Этим утром Рита – миловидная секретарь-референт директората компании – была слегка озадачена тем, что четверо из шести членов правления «Персея» наглухо заперлись в президентском кабинете и выставили в приемной охрану из двух дюжих бритоголовых парней с квадратными подбородками. Такого еще ни разу не случилось за те без малого восемь лет, что Рита здесь работала.

Обычно директора собирались все вместе в определенный день недели на совещание, и Рита всегда присутствовала в качестве стенографистки. Но сегодня все было по-другому. Ей приказали сидеть в приемной и отвечать на звонки, но никого не соединять с кабинетом, будь это хоть сам министр

обороны.

Рита умирала от любопытства. Она отдала бы что угодно, лишь бы узнать, о чем сейчас говорят в кабинете. В другое время девушка обязательно приложила бы ухо к замочной скважине, но одного взгляда на мордovorотов с квадратными подбородками было вполне достаточно, чтобы охладить пыл даже самых любопытных. Кто они, кстати, такие? Рита недоуменно прищурилась. Она впервые видела их в приемной, да и вообще в компании. Наверное, новые телохранители Коинова, исполняющего обязанности президента «Персея».

Ипполит Коинов, грубый семидесятилетний старик, всегда слыл подозрительным и недоверчивым типом. Он постоянно менял охрану, искал скрытые жучки в своем кабинете и подозревал окружающих во всех смертных грехах. Его мания преследования только усилилась после того, как больше месяца назад погиб Павел Бероев, бывший президент «Персея». Конечно, столь жуткое событие потрясло всех сотрудников компании, но лишь Коинов с тех пор постоянно пребывал в каком-то взвинченном состоянии. Рита даже подозревала, что он знает об инциденте гораздо больше, чем рассказал сотрудникам Департамента безопасности.

Девушка взглянула на настенные часы. До приезда еще одного члена правления оставались считанные минуты. Утром Рита получила приказ встретить этого человека и помочь ему добраться до президентского кабинета. Секретарша до-

стала из ящика стола изящную косметичку, быстрым отработанным движением поправила макияж, взбила и без того пышную прическу и направилась к лифту. Телохранители Коинова молча проводили ее хмурыми взглядами.

* * *

Президентский кабинет представлял собой просторное, отделанное темным деревом помещение с французскими окнами. Низкий потолок был выложен квадратной плиткой из светлого пластика; между плитками располагались небольшие светильники, освещавшие кабинет ярким белым светом, по углам темнели квадраты вентиляционных камер, закрытые блестящими металлическими решетками. Через них в помещение поступал воздух от множества кондиционеров, установленных на крыше здания.

Большую часть кабинета занимал длинный и широкий стол, окруженный высокими креслами, обитыми черной кожей. За этим столом и сидели члены правления компании «Персей» Аркадий Суздалов, Валерий Овчаров и Николай Лободенко. Все трое – солидные, представительные мужчины слегка за пятьдесят, истинные воротилы большого бизнеса. Ипполит Коинов – высокий тощий старик с надменным лицом и зачесанными назад белоснежными волосами – восседал во главе стола в президентском кресле. Он быстро просматривал предоставленный ему отчет о прибыли предприя-

тия за минувший месяц. Остальные сохраняли напряженное молчание. Между мужчинами стояло еще три пустых кресла.

Наконец Коинов отодвинул от себя документы.

– Ну что ж, думаю, при данных обстоятельствах обойдемся без формальностей, – сухо произнес Ипполит. – Вы и так знаете, что все мы по уши в проблемах.

– Что, все настолько плохо? – поинтересовался Овчаров.

– Хуже некуда. Мы на грани разорения.

– Думай, что говоришь, Ипполит! – воскликнул Лободенко. – «Персей» – не та организация, которая может просто так взять и разориться.

– А почему бы и нет? – спокойно спросил Коинов. – После гибели Павла все пошло наперекосяк. Сорвалось несколько выгодных контрактов. Мы по уши увязли в долгах. На нас скоро в суд подадут за просрочку выплат некоторых кредитов, взятых еще при Бероеве. Банки оказывают на нас сильное давление. И все это не очень хорошо сказывается на нашей и без того подмоченной репутации.

– Ты снова хочешь предложить реорганизовать компанию? – спросил Суздалов. – Вот только не надо...

– Ничего я не хочу, – не дал ему договорить Коинов. – Мы все понимаем, что это самый крайний вариант. Но, сдастся мне, другого выхода у нас просто нет.

Овчаров вскочил на ноги.

– Ни за что! Я – против, Аркадий и Николай – тоже. Нас большинство, так что твое мнение и мнение Кайгородцева

уже просто не в счет.

– Тогда придумывайте сами выход из этой ситуации! – раздраженно рявкнул Коинов.

Для семидесятилетнего старика голос у него был громогласный.

– Они против! Смотрите-ка! – продолжал распаляться Коинов. – Хорошо вам рассуждать, сидя в своих кабинетах. А ты пойди-ка пройдишь по объектам! Посмотри! Только продав часть акций на сторону, мы сможем выбраться из этой ямы. Мы сумеем погасить все долги, и у нас еще останется довольно солидная сумма на развитие производства.

– Ладно, не нервничайте, – спокойно произнес Лободенко. – Я так понимаю, речь опять идет о корпорации «Горгона»?

– Даже смешно, – выдохнул Суздалов. – «Персей» и «Горгона»! Вам это ничего не напоминает?

– Да, я говорю о компании «Горгона», – устало кивнул Коинов. – Они уже неоднократно предлагали нам продать им часть наших акций. Они согласны на цены, которые назначим мы сами.

– Они назначат своего представителя в правление? – спросил Суздалов.

– Конечно, это обычная практика.

– Я им не доверяю. Судите сами, наши контракты сорвались именно из-за них. Они оценили свои услуги ниже, чем мы – свои, и оставили нас в пролете. Теперь о долгах. Завод,

на который мы возлагали большие надежды, взлетел на воздух, даже не успев начать выпуск продукции. Конечно, все говорят, что это несчастный случай. Да вот только я в это не верю. В слишком уж удобный момент произошел взрыв! Мне лично кажется, что владельцы «Горгоны» уже давно и основательно под нас копают. И началось это еще при Павле... Кстати, именно он был категорически против продажи акций. Не хотел допускать в свою фирму посторонних. Может, он знал что-то об этой пресловутой «Горгоне»? Черт возьми, а вдруг это и послужило причиной его смерти? Виновных ведь до сих пор не нашли.

– Ты говори, да не заговаривайся, – тихо произнес Лободенко. – Прежде чем обвинять кого-либо, позаботься о доказательствах. Вместе с Павлом погибло слишком много людей. Это не похоже на устранение конкурентов. Скорее на... акт устрашения.

* * *

В это время на стоянке, расположенной неподалеку от главного входа в здание штаб-квартиры компании «Персей», остановилась роскошная черная машина. Из нее вышел молодой шофер в форменной одежде. Парень обошел автомобиль, украдкой смахнул перчаткой какую-то соринку с его блестящего бока, открыл багажник и вытащил из него инвалидную коляску. Он аккуратно поставил ее на тротуар, а

затем помог выбраться из машины красивой женщине средних лет. Она выглядела очень стильно и опрятно – строгий коричневый костюм, минимум косметики, светлые волосы уложены в модную прическу. С помощью водителя женщина устроилась в кресле и, управляя коляской посредством миниатюрного пульта, двинулась к стеклянным раздвижным дверям здания.

Рита, предупрежденная охраной о ее появлении, уже спешила навстречу.

– Здравствуйте, Арина Станиславовна! – с улыбкой поприветствовала она женщину. – Давайте я вам помогу.

– Добрый день, Рита, – улыбнулась в ответ Арина Станиславовна. – Надеюсь, мои коллеги там еще не рвут и мечут? Я просто безбожно опоздала! Заседание, наверное, уже началось?

Рита вкатила коляску в вестибюль.

– Началось, но вы не последняя. Сергей Сергеевич Кайгородцев тоже пока не появлялся.

– Правда? Ну, значит, я еще не совсем пропащий человек, – усмехнулась Арина Станиславовна.

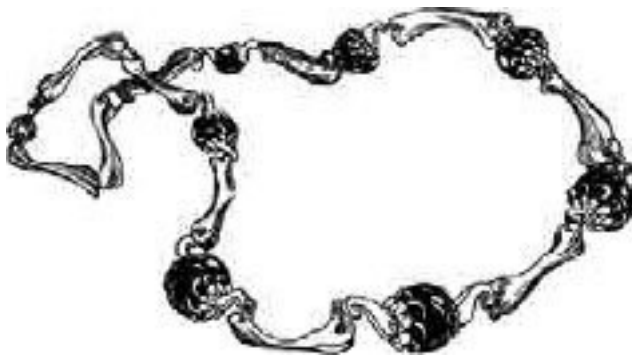
Они приблизились к лифту, который как раз распахнул свои двери. Люди в кабине с готовностью расступились, освобождая место для инвалидной коляски. Многие из них хорошо знали Арину Станиславовну и вежливо с ней поздоровались. Рита нажала на кнопку, и лифт бесшумно поплыл вверх.

– Это внезапное заседание... Все так неожиданно, – обеспокоенно произнесла Арина Станиславовна. – Кой-нов позвонил мне лишь сегодня утром. Пришлось бросить все дела в модельном агентстве.

– В самом деле, странно, – согласилась Рита. – Сидят за закрытыми дверьми. Устроили какие-то тайны мадридского двора.

– Ты не в курсе, дорогая, что им от меня понадобилось?

– Я в таком же неведении, как и вы.

Глава 8

Багира

В президентском кабинете снова воцарилось молчание. Раздавалось лишь тихое мерное гудение работающих под толчком кондиционеров.

– Так как? – наконец спросил Коинов. – Вы за или против продажи акций «Горгоне»?

– Только и слышно: «Горгона», «Горгона»... – раздраженно бросил Овчаров. – Кто они такие вообще? Я ни разу не видел ни одного их представителя! Кто стоит во главе этой фирмы? С кем нам предстоит иметь дело?

– Мы никогда не связывались напрямую с их руководством, – сообщил Коинов. – Как-то не было повода для встреч. Я всегда разговаривал только с посредниками...

– Вот давайте и в этот раз не будем гнать лошадей, – предложил Суздалов. – Вы сами говорите, что это крайний вариант. Мы еще побарахтаемся! Свяжемся с ними, когда действительно другого выхода не будет. И потом, насколько я понимаю, они сами заинтересованы в этом, так что... – Он вдруг осекся на полуслове, увидев выражение лица Коинова.

Старик медленно поднялся с кресла, озадаченно посмотрел на потолок и замер, будто к чему-то прислушиваясь.

– Что такое? – спросил Суздалов.

Коинов раздраженно махнул в его сторону рукой и поднес палец к губам. Затем показал взглядом на потолок. Все четверо замолчали и тоже начали прислушиваться. Поначалу никто ничего не слышал, кроме гула кондиционеров. Но затем сверху раздалось тихое металлическое лязганье. Негромкий скрежет металла о металл.

Члены правления «Персея» застыли вокруг стола. Овчаров широко раскрыл глаза. Лободенко слегка приоткрыл рот, на лбу Суздалова заблестели капельки пота. Коинов медленно переводил взгляд с одного вентиляционного отверстия на другое, пока не остановил его на люке, расположенном прямо над центром стола.

Снова что-то лязгнуло, затем наступила мертвая тишина.

Все дальнейшее произошло очень быстро. Решетка вентиляции резко сдвинулась в сторону, и в образовавшееся квадратное отверстие проскользнуло нечто большое, черное и блестящее. Существо бесшумно приземлилось в центре стола, затем легко вскочило на ноги. Это оказалась женщина в черной облегающей одежде – фигуре незнакомки позавидовала бы любая фотомоделль. Тонкую талию женщины опоясывал широкий кожаный ремень, к которому было прикреплено несколько блестящих коротких ножей с изогнутыми рукоятками, за спиной висели ножны с длинным узким мечом. Лицо скрывала черная балаклава.

Женщина быстро присела, сорвала с пояса два ножа и обеими руками метнула их в Овчарова и Суздалова, сидевших к

ней ближе остальных. Ножи одновременно вошли в тела директоров. Хрипя и судорожно дергаясь, оба сползли с кресел на пол.

Лободенко с пронзительным визгом бросился прочь из кабинета, но далеко уйти не успел: следующий нож убийцы в черном вошел ему в спину между лопатками. Лободенко рухнул как подкошенный, сбив при этом с ног Коинова. Старик упал в свое кресло, полуживой от страха.

Двери кабинета распахнулись, и в помещение ворвались охранники Коинова, вытаскивая на ходу пистолеты. Женщина выхватила из-за спины меч, ярко блеснувший в свете ламп, и прыгнула со стола им навстречу. Извернувшись в воздухе, точно черная пантера, она приземлилась на пол точно между парнями. Лезвие меча сверкнуло молнией направо и налево, и телохранители грузно повалились на пол.

Коинов, с вытаращенными глазами, казалось, окаменел в своем кресле. От ужаса он не мог даже закричать. А женщина уже вновь вскочила на стол и побежала к нему. Меч со свистом вспорол воздух, и отрубленная голова исполняющего обязанности президента компании «Персей» с широко открытым ртом и выпученными глазами отлетела назад, с грохотом и звоном пробила широкое окно и полетела вместе с осколками стекла вниз, туда, где ожидала машина Арины Станиславовны.

Шофер Арины докурил сигарету и щелчком выбросил окурочек в окно, затем завел двигатель. Парень намеревался

развернуть машину, чтобы занять место поближе к выезду со стоянки. В этот самый момент голова Коинова рухнула на лобовое стекло автомобиля и разнесла его вдребезги. Водитель вскрикнул от ужаса и автоматически вдавил педаль газа в пол. Машина резко дернулась в сторону и врезалась в фонарный столб. Подушки безопасности с громким хлопком вдавили шофера в спинку сиденья.

А в президентском кабинете вновь установилась тишина.

Женщина в черном вытерла лезвие меча о дорогой костюм Коинова и одним плавным движением закинула оружие в ножны. Затем легко подпрыгнула, ухватилась руками за края вентиляционного окна, подтянулась и исчезла в проеме. Блестящая вентиляционная решетка бесшумно встала на свое место.

Пару секунд спустя в приемной раздался шум остановившегося лифта. Двери раздвинулись, и Рита вышла из кабины, катя перед собой кресло, в котором сидела Арина Станиславовна. Секретарша сразу увидела распахнутые настежь двери президентского кабинета.

– Что слу... – начала она, направляя кресло к кабинету.

Ужасная картина открылась им одновременно: бездыханные тела, перевернутые кресла, обезглавленное туловище Коинова и выбитое окно. Ветер гонял документы по всему кабинету, некоторые вылетели на улицу. Ковер был залит кровью, кровавый ручеек струился по полу в приемную, прямо под стол секретаря.

Увидев это, Арина Станиславовна коротко охнула и закрыла лицо руками. Рита, пронзительно взвизгнув, повалилась на пол без сознания.

* * *

Истошный вопль секретарши разнесся по всему верхнему этажу и достиг подсобки, где уборщицы хранили свой нехитрый инвентарь. В этом темном пыльном помещении, расположенном в самом конце коридора, и находилась сейчас женщина в черном. Услышав визг, она удовлетворенно улыбнулась, потом стащила с головы балаклаву, стянула комбинезон и, туго свернув, запихнула их на дно дамской сумки. Длинный меч был обернут мягкой шелковой тканью и убран в тубус для чертежей. Затем женщина быстро переоделась, поправила прическу, макияж.

Через несколько минут здание компании «Персей» покинула высокая рыжая красавица в легком длиннополом плаще, накинутом поверх дорогого брючного костюма. Она ступала грациозно, но твердо, горделиво расправив плечи. Поблескивали изящные очки в тонкой оправе. В руке – сумочка, за плечом – тубус. Настоящий научный сотрудник.

Ее звали Жанна, но в организации, на которую она работала, ее знали под кодовым именем Багира. Жанна лишь мельком взглянула на врезавшийся в столб автомобиль, возле которого уже начала собираться толпа зевак, и прошла мимо.

Голову Коинова кто-то уже успел прикрыть грязным пакетом, она лежала неподалеку от машины.

Бледный шофер Арины Станиславовны сидел в полубес-сознательном состоянии на асфальте рядом с автомобилем, и какая-то сердобольная старушка совала ему под нос ватку, судя по запаху, смоченную нашатырем.

Багира с невозмутимым видом прошла на стоянку позади здания и села в свой черный рено. Она успела скрыться за пару минут до того, как к «Персею» начали подъезжать машины Департамента безопасности, оглашая окрестности пронзительным воем сирен.

Глава 9

Поединок в зале средневековья

Даже при свете дня огромное здание городского исторического музея Санкт-Эринбурга производило угнетающее впечатление. В сумерках же на него и вовсе невозможно было смотреть без содрогания. Мрачное тяжеловесное строение было сложено из темно-серого камня. Бесконечную лестницу из черного мрамора венчали широкие приземистые колонны, за которыми скрывались витражные окна в унылых тонах и тяжелая высокая дверь из темного дерева. Один вид здания навевал мысль о средневековом замке, населенном привидениями.

Багира приехала в музей, когда солнце уже опустилось за линию горизонта. В своей обычной жизни, не связанной с заказными убийствами, она работала здесь экскурсоводом и могла прийти в музей в любое время. Жанна считалась хорошим специалистом по старинному оружию и курировала зал Средневековья.

Поздоровавшись с охранниками музея, встретившими ее у главного входа, Жанна сразу направилась в зал старинного оружия.

– Может, вам свет включить? – крикнул ей вдогонку охранник.

– Не надо, – отмахнулась она. – Дежурного освещения вполне хватит. Я тут наизусть все знаю!

Жанна прошла вдоль ряда витрин и застекленных стеллажей, в которых лежали и висели мечи разной длины, шпаги, боевые топоры и арбалеты, и вскоре остановилась перед большим вертикальным стендом. Она отперла стеклянную дверцу, вынула из тубуса меч и бережно уложила его на подушку темно-красного бархата внутри витрины. Никто из посетителей музея и представить не мог, что многие экспонаты до сих пор используются по назначению.

Багира закрыла дверцы и снова заперла их на небольшой замок, затем подошла к большому зеркалу на стене, чтобы поправить волосы. В зале было много зеркал, они визуально увеличивали и без того просторное помещение.

В это время у нее зазвонил мобильник. Жанна взглянула на дисплей и недовольно поморщилась. Звонил Марат Лукьянов, мелкая сошка, считающая себя значимой фигурой в организации. Но иногда он бывал весьма полезен, Жанна не могла не признать этого.

– Да, Марат, слушаю, – произнесла она, включив связь.

– Ну как все прошло? – спросил он.

– Замечательно. Разве у меня когда-нибудь бывало по-другому?

– Конечно, нет. Я могу докладывать?

– Можешь, – равнодушно ответила Жанна. – Сделай себе приятное.

– Ладно. Скажу, что в «Персее» пора сменить руководство.

Марат противно захохотал. Жанна, скривившись от отвращения, отключила связь и снова повернулась к зеркалу. Вдруг в тишине зала раздались громкие одиночные аплодисменты. Обычные хлопки, многократно усиленные эхом, отражавшимся от каменных стен, прозвучали до невозможности жутко. Это было так неожиданно, что Жанна едва не выронила телефон. Она резко обернулась на звук и остолбенела.

В дверях зала стояла молодая девушка и хлопала в ладоши, равнодушно глядя на Багиру. Вся ее одежда была белой: легкая блузка с длинным рукавом, кожаный жилет, облегающие штаны, стянутые по бокам длинными шнурами, и высокие ботинки на толстой рифленой подошве. Белыми были даже длинные вьющиеся волосы, заплетенные в множество тонких косичек, собранных в пучок на затылке. Прическу украшало несколько вплетенных в волосы серебряных нитей, концы которых свободно падали на плечи. Из-за спины незнакомки выглядывала резная рукоять длинного изящного меча белого же цвета.

Но не это поразило Жанну. От девушки исходило легкое свечение. Не только одежда или волосы – казалось, даже кожа ее сияет в полумраке. Примерно так светится белая одежда в неоновом свете дискотек. В мрачном оружейном зале она выглядела, как... ангел?

Продолжая хлопать в ладоши, девушка начала медленно приближаться к Жанне.

– Ты прямо сотрудник месяца, – насмешливо произнесла она с легкой хрипотцой. – И кого же ты лишила жизни на этот раз?

– Ты кто такая?! – раздраженно бросила Жанна.

Первое удивление прошло, и теперь она чувствовала лишь нарастающую ярость и, как ни странно, страх. Откуда взялась эта мерзавка в охраняемом здании, да еще в столь позднее время?

– Ты не ответила на мой вопрос, – бесстрашно продолжала девушка.

– А ты – на мой! Кто тебя вообще сюда пустил, черт побери?

– Ты об охранниках музея? Они крепко спят. Отличные добродушные парни. Они и не подозревают, кто затаился у них под самым носом, скрываясь под маской обычной... Кстати, я так и не поняла, кем ты тут работаешь. Экскурсоводом? Смотрительницей?

– Хватит! – рявкнула Жанна. – Что тебе от меня нужно?

Девушка подошла еще ближе. На груди у нее на длинной, тонкой золотой цепочке сверкал в полумраке кулон – бриллиантовая капля. Жанна наморщила лоб – она уже где-то видела это украшение... только никак не могла вспомнить, где именно.

– Что мне от тебя нужно? – переспросила девушка. – Зна-

ешь поговорку: «Око за око, зуб за зуб»? Вижу, что знаешь. Жизнь за жизнь. За множество погубленных жизней... Мне нужна твоя жизнь, Багира.

Жанна вздрогнула. Этой нахалке удалось вывести ее из равновесия. Ее кодовое имя знали лишь члены организации, и никто больше.

– Ну что? – тихо спросила девушка. – Каково это – чувствовать себя загнанной в угол?

Жанна резко вскинула голову и распрямила плечи.

– А вот ты мне сейчас об этом и расскажешь!

Она быстро крутанулась вокруг своей оси и ударила незнакомку ногой в грудь. Девушку отбросило на высокую деревянную стойку с копьями и алебардами, она сшибла все сооружение и повалилась на пол вместе с копьями.

Жанна вперилась взглядом в девчонку.

– Мне знакомо твое лицо! Вот только не могу вспомнить откуда!

Девушка перевернулась на спину, подтянула колени к груди и рывком вскочила на ноги.

– Я тебе напомню, – произнесла она.

Подцепив носком ботинка длинное копьё, подбросила его вверх, поймала на лету и метнула в Жанну. Та едва успела увернуться, и копьё пробило стеклянную витрину у нее за спиной. Женщину осыпало градом осколков, но это ее не испугало. Одним движением Багира выхватила из разбитой витрины длинный двуручный меч.

– Теперь, тварь, ты меня действительно разозлила! – прошипела она.

Вскинув тяжелый меч, Багира ринулась на девушку. Незнакомка в белом сделала сальто и так, крутясь колесом, пронеслась по залу, словно порыв ветра. Меч Багиры с грохотом ударил в мраморный пол, где только что стояла девушка, и высек яркие искры. Но противница уже была в другом конце зала.

Жанна прищурилась. Подобные прыжки не под силу обычному человеку, значит, девчонка вовсе не та, кем хочет казаться. Что ж, Багире приходилось уничтожать и не таких, как она!

А девушка в белом уже выдернула из другой оружейной стойки длинную средневековую алебарду. По залу словно ветер пронесся, и знакомка вдруг оказалась прямо перед Багирой. Она взмахнула орудием, и остро отточенное лезвие прошло всего в паре сантиметров от головы наемной убийцы – Багира успела отпрянуть.

Девушка с силой вонзила острие алебарды в пол, ухватилась за древко обеими руками и, высоко подпрыгнув, резко ударила противницу ногами в грудь. Та отлетела назад и с треском и звоном врезалась в витрину с боевыми топорами, но тут же, не обращая внимания на осколки, схватила один из топоров и, рыча от злости, швырнула его в соперницу. Древнее орудие убийства, вращаясь в воздухе, полетело прямо в девушку. Та не отскочила, а выпрямилась, потя-

нулась ему навстречу. Кулон незнакомки вспыхнул ослепительно-белым пламенем, и Жанна всей кожей ощутила мощное силовое поле, возникшее вокруг девчонки. Оно мгновенно откинуло топор назад и с оглушительным грохотом вынесло по всему залу те стекла, которые еще были целы.

Топор несся на Жанну. В последний момент она отпрыгнула в сторону, и жуткое орудие пролетело мимо и с треском врезалось в каменную стену, проделав в ней глубокую трещину. Там оно и осталось торчать.

Противница оказалась равна ей по силе, и это уже начинало раздражать. Жанна бросила взгляд по сторонам, выхватила из разгромленного стенда свой любимый меч, не раз выручавший ее в безвыходных ситуациях, обхватила его длинную рукоятку двумя руками и с яростным воплем кинулась на девушку.

Незнакомка в белом ждала ее в центре зала, слегка наклонив голову. Она медленно подняла руку и вытянула из-за спины свой клинок, так же медленно встала в боевую стойку. Но через миг уже завязалась ожесточенная схватка с криками и звоном стали. Жанна наносила удар за ударом, яростно, энергично, не чувствуя усталости. Девушка легко парировала ее выпады или уворачивалась, словно предугадывая каждое движение.

Жанна рубанула сверху. Девушка подставила под удар свой меч. Громкий скрежет... И они замерли, яростно скрестив клинки, меряясь силами. Их лица находились всего в

нескольких сантиметрах друг от друга. Наконец Жанна отскочила назад и ударила противницу ногой в живот. Девушка, не удержавшись на ногах, опрокинулась на спину. Багира тут же нанесла рубящий удар сверху, но незнакомка откатилась в сторону, и меч врезался в пол. Еще откат, еще удар! И еще, и еще!

Незнакомка в белом вдруг сделала резкое круговое движение ногами в воздухе. Жанна отшатнулась, а девушка села рывком и тут же нанесла молниеносный удар.

Раздался короткий вскрик.

Багира согнулась пополам. Меч вывалился из ее рук и со звоном упал на мраморный пол. Не веря в происходящее, прижимая руки к животу, женщина тяжело рухнула на колени.

– Да кто же ты такая? – злобно прохрипела она и закашлялась, изо рта у нее хлынула черная кровь.

Девушка поднялась с пола, подошла вплотную к Жанне и вдруг обхватила ее виски руками.

– Я покажу тебе, – тихо произнесла она.

И в голове у Жанны словно что-то взорвалось. Все поплыло у нее перед глазами – какие-то неясные образы, разноцветные круги, силуэты, которые становились все четче и четче, пока не начали складываться в целые картины, которые быстро сменяли друг друга.

Кричащие и разбегающиеся люди в вечерних костюмах, грохот выстрелов, богато сервированные столы, которые пе-

реворачивались под тяжестью валившихся на них тел, оглушительный взрыв и мощный столб огня, взметнувшийся в ночное небо. И все это перекрывал девичий крик, полный боли и ужаса. Выстрел. Крик стих, и тут же все прекратилось.

Багира судорожно вздохнула.

– О, теперь... я вспомнила тебя, – с трудом проговорила она. – Я вспомнила тебя, маленькая дрянь! Но ты... была другой.

– Да, – кивнула девушка. – Я несколько изменилась за это время.

– Кто бы мог подумать... – через силу произнесла Багира. И вдруг гулко захохотала, вздрагивая, захлебываясь собственной кровью. Поперхнувшись, она резко дернулась в последний раз и рухнула на пол. Жанна, она же Багира, была мертва.

* * *

Далеко за пределами Санкт-Эринбурга, в подземелье древнего особняка, в небольшом сумрачном зале, выложенном черным мрамором, на массивном каменном алтаре лежали старинные языческие четки. Они состояли из обломков человеческих костей и зубов, миниатюрных бронзовых амулетов и крупных багровых жемчужин, которые, казалось, светились изнутри.

Четки обладали невероятной магической силой и наделя-

ли свою владелицу за пределами возможными. Ради их создания несколько десятков человек, появившихся на свет в конкретный день и час при определенном расположении планет, были лишены жизни и своей кровью дали мощный заряд древнему колдовскому артефакту. Нынешняя хозяйка получила четки в наследство от своей прабабки и берегла их пуше зеницы ока. Ведь без них она была бессильна.

В момент смерти Багиры магические четки резко дернулись, словно живые, и едва не скатились с колдовского алтаря. Одновременно их владелица, находящаяся совсем в другом месте, вскрикнула от неожиданности, почуяв неладное.

Одна из багровых жемчужин лопнула с громким треском, и ее осколки посыпались с возвышения на каменный пол подземелья.

– Багира?! – изумленно и испуганно воскликнула хозяйка четок. – Нет! Не может быть!

В это время девушка в белом подхватила с пола свой сверкающий меч с белой рукоятью и одним плавным движением поместила его в ножны, закрепленные у нее за спиной. Ни разу не оглянувшись на неподвижно лежащую Багиру, перешагивая через разбросанное оружие и давя хрустящее под ногами битое стекло, она направилась к огромному зеркалу, висевшему на стене у выхода из зала. На ходу протянула к зеркалу руку, и блестящая поверхность тут же задрожала и пошла волнами, словно отвечая на безмолвный призыв. Зеркальная плоскость переливалась, искрилась, шла круга-

ми, и чем ближе подходила девушка, тем сильнее становилась рябь.

Фигура девушки стала полупрозрачной. Вплотную приблизившись к зеркалу, она без труда вошла в него, словно проскользнула в открытую дверь. Поверхность зеркала тут же сомкнулась за ее спиной, подобно ртути, и застыла.

Секунду спустя тело, распростертое на полу, затряслось мелкой дрожью, затем забило о мраморный пол, извергая из себя клубы смрадного черного дыма. Плоть стремительно разлагалась, дым становился все гуще и вскоре полностью скрыл останки, дергающиеся в судорогах среди разброшенного по полу холодного оружия.

Глава 10

Новое дело

Никита Легостаев медленно двигался по темному коридору, брезгливо морщась и не решаясь взглянуть себе под ноги. На полу шевелилась и стрекотала какая-то живность вроде крупных насекомых, и приходилось наступать прямо на них. От постоянного треска и хлюпанья под кроссовками парня тошнило, но другого пути не было. Мало того, в подземелье стояла затхлая сырость, от спертого воздуха свербил в носу.

Никита медленно приближался к низкой двери с мутным застекленным оконцем посередине, которая почти сливалась с обшарпанными стенами. С потолка подземелья капало, пару раз попало ему за шиворот, по покрытым растрескавшимся кафелем стенам стекала густая темная жижа. Какого дьявола он здесь вообще делает?

Притрагиваться к дверной ручке не хотелось, и парень толкнул дверь ногой. Она отворилась с тягучим скрежетом, от которого по спине побежали мурашки. Никита пригнул голову, чтобы не удариться о низкую притолоку, и, войдя, оказался в длинном узком помещении, которое освещала тусклая лампочка под самым потолком.

Вдоль стен, сложенных из грубого камня, рядами стояли высокие анатомические столы из нержавеющей стали со спе-

циальными отводами для стока крови. Всего их было семь, три – у одной стены и четыре – у другой. На столах под грязными простынями без труда угадывались очертания человеческих тел.

В каморке не было треска, звука падающих капель воды и других шумов подземного коридора, зато здесь раздавался шепот. Тихий, леденящий кровь, он шел отовсюду, от каждой стены, поднимался с пола, просачиваясь между сгнившими досками, и стекал с потолка.

– Наследник... Наследник... Наследник... – хрипло шептали сразу несколько голосов, – позволь нам заговорить с тобой...

Никита завертел головой по сторонам, силясь определить, кому принадлежат голоса, но, кроме семи тел, вытянутых на столах, никого не увидел. Он подошел к крайнему столу и рывком сдернул с него простыню. На столе лежала мумия. Настоящая, высохшая от времени, скрюченная в позе эмбриона и почерневшая, как головешка. Длинные рыжие волосы, наполовину отставшие от черепа, разметались по поверхности стола. Вместо носа зияло глубокое отверстие, глаз тоже не было – лишь черные провалы глазниц. Ее голова, а перед Никитой лежали останки женщины, казалась огромной по сравнению с телом – туго обтянутыми ссохшейся кожей костями. Мумия издавала такую сильную вонь, что Легостаев торопливо прикрыл нос воротом футболки.

Одна деталь сразу бросилась ему в глаза – татуировка на

ноге покойницы, чуть выше щиколотки. Она была отчетливо видна даже на темной и сморщенной коже. Присмотревшись, Никита разобрал, что это изображение сколопендры, изогнутой английской буквой «S». Такой татуировки ему еще не приходилось видеть. Легостаев наклонился, чтобы рассмотреть ее повнимательнее. И в этот момент нога дернулась.

Парень в ужасе отскочил в сторону, едва сдержав крик. Мумия села с тихим скрипом, подтянула к себе колени и оперлась костлявыми руками о стол. Кое-где кожа лопнула и висела рваными клочьями.

Покойница раздвинула сведенные, словно судорогой, челюсти и гулко произнесла:

– Наследник!

Затем потянулась к парню тонкими костяными пальцами. Никита попятился, чувствуя, как гулко колотится сердце, но она все тянулась и тянулась к нему, подползая к краю стола. Наконец нервы парня не выдержали, и он бросился из каморки, но налетел на что-то твердое и холодное... и с истошным криком упал с кровати.

Никита не сразу понял, что произошло. Яркий солнечный свет бил в окно его спальни, с улицы доносилось пение птиц, у соседей внизу играла ритмичная музыка. Обычное утро, такое же, как все остальные. Никита жил в двухкомнатной квартире тети, сестры отца, которая недавно перебралась на постоянное жительство в Новый Ингершам. Продавать квартиру тетя не планировала, и Никите это было только на ру-

ку. Он не мог нарадоваться отдельной жилплощади. Теперь можно было приходиться домой когда вздумается, не опасаясь разбудить родителей, и выбираться на ночные вылазки не через окно, а через входную дверь, как все нормальные люди. Только вот гулять по ночам его больше не тянуло. С тех пор как он разучился превращаться в пантеру, пропали и многие повадки оборотня, в том числе постоянная тяга к прогулкам под ночным небом. Пропажа способностей сильно удручала Никиту, он никак не мог к этому привыкнуть. В «Авангарде» пока тоже никто ничего не знал. В противном случае его наверняка уже изгнали бы из отряда, невзирая на все его прежние заслуги.

На тумбочке возле кровати зазвонил телефон. Никита, приподнявшись, ответил на звонок. Его вызывали на работу, предстояло новое дело. Легостаев наскоро принял душ, оделся и отправился в штаб-квартиру компании «Персей» – не так давно ему выделили новую служебную машину взамен утопленной. По дороге ему позвонила Настя Михайлова. Никита включил громкую связь, не отрывая глаз от дороги.

– Привет, – поздоровалась его бывшая девушка. Бывшая ли? Он пока не был до конца уверен. – Я только вчера узнала о том, что ты попал в аварию. Твоя сестра случайно проболталась. Как ты?

– Уже вполне сносно, – ответил Легостаев.

– Позвонить не мог?

– Я две недели провалялся без сознания.

– Но ты очнулся пару недель назад, – возразила Настя.

– Может, просто не хотел тебя беспокоить?

Они с Настей встречались целый год, до самого окончания школы. А затем она вдруг огорошила его известием, что продолжит учебу за границей. Конечно, поехать с ней он не мог. Руководство «Авангарда» его бы непустило. Никита просил ее остаться, но Настя не согласилась. Она с детства мечтала учиться в какой-то испанской академии искусств и теперь на все была готова, чтобы исполнить свою мечту. Родители всячески поддерживали ее в этом решении, и вскоре Никита понял, что его мнение и желания никого не интересуют. Они не разрывали отношений, сошлись на том, что продолжат общаться на расстоянии. Но только Настя звонила все реже, и Никита начал привыкать к ее отсутствию в своей жизни. Иногда он уже и сам не знал, нужны ли ему такие отношения. Стоит ли их продолжать? Или пустить все на самотек, а там поглядеть, куда кривая выведет. Так или иначе, сообщать Насте об аварии он не собирался.

– Ты для меня не посторонний человек, – мягко сказала девушка. – И я имею право знать о том, что происходит в твоей жизни. Прошу, не отдаляйся от меня, Никит. Да, между нами все очень непросто... Но я хочу и дальше общаться с тобой.

– Да просто времени не было, – сдержанно произнес Никита. – Извини. Наверное, мне следовало тебе позвонить, но

у нас сейчас столько работы.

– Понимаю. Просто хочу, чтобы ты знал: я всегда готова тебя выслушать. И приеду в Санкт-Эринбург, как только у нас объявят первые каникулы.

– Поскорее бы, – улыбнулся Легостаев. – Что там у тебя происходит?

Настя облегченно вздохнула и заговорила гораздо более непринужденно. Она рассказала о своей учебе в академии, о преподавателях и дисциплинах. За разговором Никита сам не заметил, как добрался до штаб-квартиры компании «Персей». К этому времени площадь перед главным входом в здание уже была оцеплена. Повсюду стояли машины с включенными мигалками, репортеры расспрашивали свидетелей происшедшего. Автомобиль, сбивший фонарный столб, еще не увезли, вокруг него тоже суетились члены оперативной группы.

Никита попрощался с Настей, пообещав звонить, и вылез из машины. Их разговор пробудил в его душе теплые воспоминания. Им было хорошо вместе, и он надеялся, что когда-нибудь все станет как прежде. Ну а если нет, тут уж ничего не попишешь. Придется смириться и жить дальше.

Легостаев осмотрелся в поисках знакомых лиц, но, никого не увидев, поспешил в здание. От лифта навстречу ему шла Татьяна Пожарская, вид у нее был какой-то ошарашенный. Плохой признак, тут же понял Никита. Ее мало что могло выбить из колеи, слишком много она повидала в своей

жизни. Значит, здесь действительно случилось что-то из ряда вон выходящее.

Таня остановилась посреди прохладного вестибюля и глубоко вздохнула.

– Привет, – окликнул ее Никита.

Девушка сразу подошла к нему.

– Ну и что там? – спросил он.

– Сейчас сам увидишь! Даже хуже, чем зверства этих проклятых сектантов. Но не буду портить тебе впечатление. Тебя еще не забрали, так что самое интересное ты не пропустил. Да и кроме них там еще масса всего... занятного.

Татьяна красноречиво взглянула на свои туфли. Никита проследил за ее взглядом. Ее бежевые лодочки были перепачканы чем-то густым, темно-бордовым. Легостаев поперхнулся.

– Это что, кровь?

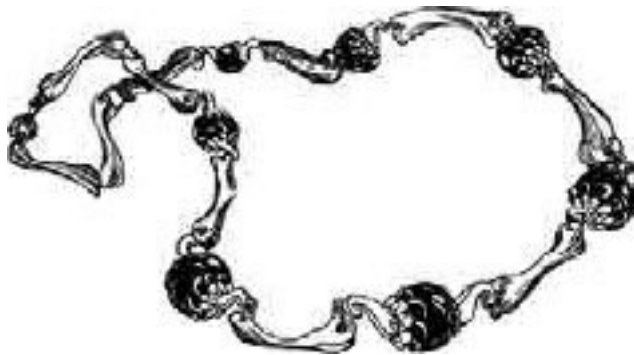
– Получаешь главный приз, – криво усмехнулась Татьяна. – Ладно, ты пока тут осматривайся, а мне еще в исторический музей нужно съездить. Там, говорят, тоже есть на что посмотреть, и Панкрат попросил поторопиться.

– Он вернулся?

– Пока нет, но уже пытается руководить нами по телефону.

Она направилась к выходу из здания, а Никита автоматически взглянул на свои ноги. Он сегодня надел черные кроссовки, как будто что-то предчувствовал. На черном кровь не

так заметна. Собравшись с духом, Легостаев вошел в кабину лифта и нажал кнопку верхнего этажа.

Глава 11

Прозрачный старик

Вскоре Легостаев уже стоял перед распахнутыми дверями приемной президентского кабинета. Первое, что он увидел, было выбитое окно, затянутое полиэтиленовой пленкой, колыхавшейся на ветру. В богато обставленном кабинете толпилось множество людей, все что-то измеряли, записывали, снимали отпечатки пальцев.

Места расположения трупов кто-то отметил белыми полосками клейкой ленты. Сами же тела, упакованные в черные пластиковые мешки, выносили из кабинета на носилках.

Опрокинутые кресла, много разбросанных бумаг... И все покрывали пятна темной запекшейся крови, будто она была фонтаном, заливая стены и потолок.

Никита заметил в толпе Игоря Лапшина, беседующего с молодой заплаканной девушкой в опрятном деловом костюме, очевидно, секретаршей. Неподалеку от них в инвалидном кресле сидела привлекательная женщина лет сорока. Она держалась куда лучше молодой. Кто-то из работников «Персея» подал ей стакан с водой, и она пила из него маленькими глотками, стараясь не смотреть на пластиковые мешки с телами.

Наконец и Лапшин заметил Легостаева и поманил его к

себе рукой, затем обернулся к своей собеседнице.

– Ладно, можете идти, – произнес он успокаивающе. – Если понадобится, мы знаем, где вас найти.

Секретарша молча кивнула и отошла в сторону.

– Что тут у нас? – поинтересовался Легостаев.

– Настоящая резня. Убиты четыре члена правления компании плюс два охранника. Секретарше повезло, что ее в тот момент здесь не было.

Шесть человек. Никита сразу понял это, как только вошел в президентский кабинет. Шесть неясных расплывчатых сущностей до сих пор присутствовали в этом помещении. Отчетливо он видел лишь одного, тощего старика с надменным лицом. Он висел под потолком и озирался по сторонам с таким видом, будто до сих пор не осознал, что с ним произошло. В этом кабинете призрачный старик до сих пор ощущал себя полноправным хозяином, и ему явно не нравилось столпотворение незнакомых ему людей.

Никита видел такое не впервые. Иногда духи в течение трех суток находились рядом с телами, словно надеясь вернуться в них и продолжить свою жизнь среди живых. Он узнал это, придя как-то раз в морг, чтобы поговорить с патологоанатомом. Никита тогда едва рассудка не лишился, увидев, сколько призраков шаталось никем не замеченными по темным коридорам. А скольких он еще не видел!

Легостаев с трудом оторвал свой взгляд от привидения и обернулся к Игорю.

– Это ты со свидетельницей сейчас разговаривал? – спросил он.

– Да, но от нее пока мало толку. У нее настоящая истерика, все мысли вразброд. Вон та, – Игорь кивнул на женщину в инвалидном кресле, – ведет себя куда спокойнее.

Лапшин мог читать мысли других людей, иногда Никита ему даже немного завидовал. Не всегда и лишь при особом сосредоточении, но мог. Благодаря этому Игорь и попал в «Авангард» прямо из юридического колледжа, где до этого учился. Правда, перед этим его поймали на мошенничестве – он хорошо поразвлекся в нескольких крупнейших казино города, читая мысли крупье игровых столов и делая большие ставки на нужные карты.

– Кто такая? – спросил Никита, проследив за кивком Лапшина.

Игорь заглянул в свой блокнот.

– Арина Станиславовна Колмогор. Тоже какая-то шишка из правления «Персея».

Они прошли в глубь кабинета, и Никита оценивающим взглядом окинул обстановку. На широком письменном столе лежал прозрачный пластиковый пакет. В нем находился короткий метательный нож с искривленной рукояткой. Никита взял его в руки.

– А это что?

– Орудие убийства, – пояснил Игорь. – Вернее, одно из орудий. Ты на его рукоятку посмотри.

Никита подошел к окну и стал рассматривать рукоять ножа. Сначала он ничего не замечал, но, присмотревшись, различил очертания какого-то рисунка на потемневшей деревянной ручке. Легостаеву вдруг стало трудно дышать. На ноже он увидел изображение сколопендры, изогнутой в форме буквы «S», точь-в-точь такое же, что привиделось ему в его ночном кошмаре. Никите не сразу удалось унять дрожь в руках.

Игорь, похоже, ничего не заметил.

– Сороконожка, – сказал он.

– Что, прости? – переспросил Никита.

– Сороконожка, говорю. На картинке.

– Сколопендра, – поправил его Легостаев. – Ядовитое насекомое отряда членистоногих. Место обитания – Средняя Азия.

– И что? Каким она тут местом?

Никита повернулся к Игорю.

– Это ты у меня спрашиваешь?

Отдав Игорю пакет с ножом, Никита вновь вышел в приемную и подошел к Арине Станиславовне. Призрачный старик продолжал покачиваться под потолком. Его ноги висели в полуметре над полом, и некоторые члены оперативной группы проходили прямо сквозь него. Какое счастье – неведение. Никите же пришлось аккуратно обойти старика. Должно быть, со стороны это выглядело довольно странно.

– Здравствуйте, Арина Станиславовна, – поздоровался он,

присаживаясь на корточки рядом с женщиной. – Мы можем поговорить?

– Почему бы и нет? – спокойно сказала женщина. – Похоже, я здесь надолго застряла. Хоть какое-то развлечение.

Мимо них пронесли еще один черный мешок с телом. Арина Станиславовна проводила его взглядом и судорожно сглотнула.

– Вы отлично держитесь, – уважительно сказал ей Никита.

– Я многое пережила, молодой человек. Можно сказать, что теперь меня мало что способно действительно потрясти. Однажды я уже избежала гибели, и сегодня мне вновь повезло.

– В чем? – не понял Никита.

– Вам не сказали? – удивилась Арина Станиславовна. – Я ведь опоздала на это совещание. Прибудь я немного раньше, лежала бы сейчас в пластиковом мешке, как и все остальные.

– Вы тоже член правления этой компании?

– Только формально. Месяц назад я отошла от дел. Трудно, знаете ли, каждый день добираться сюда в инвалидном кресле. Сейчас я управляю модельным агентством – одним из дочерних предприятий «Персея». Работа не пыльная и не требует постоянного присутствия, так что с ней я отлично справляюсь.

– Что же вы делаете здесь? – спросил Никита.

– Я и сама несколько удивлена. Коинов позвонил мне сегодня утром и пригласил на внеочередное совещание, тол-

ком ничего не объяснив. Сказал только, что ему нужно мое присутствие.

– И у вас нет никаких соображений на этот счет?

– Ну, – задумалась Арина. – Я владею некоторым количеством акций компании. Может, это как-то связано с его приглашением. Хотя я не обладаю правом голоса, так что... Нет, я ничего не могу вам сказать.

Никита долго молчал, обдумывая услышанное.

– Ну а эти убийства? Кому они выгодны? Врагам, конкурентам... Вы кого-нибудь подозреваете? – наконец спросил он.

– Сложно сказать. Я в последнее время не слишком интересовалась делами компании. Кстати, вы в курсе, что несколько недель назад... или больше... я совсем потеряла счет времени... Короче, был убит президент компании Павел Бероев.

– Нет, я не слышал об этом.

– Этого не может быть, – недоверчиво глядя на него, произнесла Арина Станиславовна. – Такое громкое убийство – на всех новостных порталах только об этом и говорили.

– Я не смотрю новости... – признался Никита.

– Понятно, – кивнула Арина Станиславовна. – Тогда я вам расскажу. Какие-то мерзавцы расстреляли Павла прямо во время празднования его юбилея. Виновных до сих пор не нашли. И вот теперь убиты еще несколько директоров компании. Это наводит на определенные мысли, вам не кажется?

– Устранение верхушки компании? – задумчиво произнес Легостаев. – Возможно. Кстати, кто теперь встанет во главе «Персея»?

– Ой, и правда, – вдруг смутилась Арина Станиславовна. – Я как-то даже не подумала об этом. Давайте рассуждать логически. Я не имею на это права, слишком мало акций... Остается только Кайгородцев.

– А это еще кто?

– Сергей Сергеевич Кайгородцев. Последний из наших директоров. Получается, что теперь фирмой управляет он. Ну и члены семей погибших, ведь акции членов правления достанутся им по наследству.

– А где сейчас этот Кайгородцев? – спросил Никита. – Он тоже опоздал на сегодняшнее заседание?

– Он вообще не появлялся сегодня в офисе. Странно, правда?

– Да уж. – Легостаев поднялся. – Это тоже наводит на определенные мысли...

– Что вы хотите сказать? – потрясенно спросила Арина Станиславовна. – Неужели вы думаете...

– Никита! – откуда-то сзади крикнул Игорь.

– Да?

Лапшин, покинув кабинет, подошел к ним.

– Поехали, – сказал он. – Мне сейчас Антон Василевский звонил. Это еще не последний акт пьесы.

– Куда на этот раз? – спросил Никита.

– В городской исторический музей. Татьяна уже там, говорит, что мы срочно должны на что-то посмотреть.

Никита попрощался с Ариной Станиславовной, и они с Игорем направились к выходу из приемной, но призрак высокого седовласого старика вдруг материализовался на пороге и преградил им дорогу. Игорь прошел прямо сквозь него, ничего не почувствовав. Никита постарался обойти, прижавшись к дверному косяку. Дух только что болтался в кабинете. Какого дьявола он перенесся в приемную?

Прозрачный старик вдруг прошептал Никите прямо в ухо: – Позволь мне поговорить с тобой, Наследник...

Никита поежился и быстро проскочил мимо. Почему все призраки спрашивали у него разрешения с ним поговорить? Он понятия не имел, чего им от него нужно, и совсем не рвался с ними беседовать.

Глава 12

Татуировка мумии

Сразу после обеда погода начала стремительно портиться, и чистое с утра небо быстро заволочло черными тучами. Это лето вообще выдалось дождливым, несмотря на оптимистичные прогнозы синоптиков. Пока Никита и Игорь добрались до исторического музея, уже начал накрапывать дождик, который явно планировал перерасти в ливень.

– Ты просканировал мысли персонала компании? – поинтересовался по пути Легостаев у Игоря.

– Кого смог. Я сегодня немного не в форме, – признался Лапшин. – Ничего существенного не услышал. Все напуганы происходящим и переживают за будущее фирмы. Как я понял, они и так были на грани разорения, ну а теперь участь «Персея» практически решена.

Через полчаса друзья уже входили в здание музея. Зал средневекового оружия, куда их тут же проводили ошеломленные сотрудники музея, выглядел как поле боя: развороченные стеллажи, вдребезги разбитые витрины и зеркала, холодное оружие, в беспорядке разбросанное по полу. В центре зала, накрытое темным брезентом, лежало тело.

Неподалеку стояла Татьяна и делала пометки в блокноте, рядом работали члены следственной бригады. Антон Ва-

силевский, исполняющий обязанности фотографа, то и дело щелкал фотокамерой.

Оглядев зал, Никита присвистнул.

– Явились, – сдержанно произнесла Татьяна. – Накопец-то.

– Что здесь произошло? – изумленно спросил Игорь.

– Убита сотрудница музея, – сообщил Антон Василевский. – Судя по всему, она долго сопротивлялась. Весь этот бардак – последствия ее драки с убийцей.

– С ума сойти! – потрясенно выдохнул Лапшин.

– Вот именно, – согласилась Татьяна. – Никогда бы не подумала, что музейная работница способна на такое. – Она указала карандашом на ближайшую стену, из которой торчал здоровенный топор.

Игорь проследил за ее жестом и тихо ойкнул.

– Сотрудники музея вызвали полицию. Сюда прибыла следственная бригада, но скоро стало ясно, что это по нашей части, и дело передали «Авангарду», – добавил Антон.

Никита поднял глаза к высокому сферическому потолку, расписанному сценами рыцарских баталлий. Прямо над его головой, между большими светильниками, была установлена небольшая видеокамера.

– Интересно, – сказал Никита. – Эта камера у них рабочая?

– Конечно, – хмыкнул Игорь. – А иначе чего ей тут висеть?

– В музее несколько сотен таких камер, – улыбнулся Ни-

кита. – Ты что же, думаешь, что все они настоящие? Да половина из них – бутафория. Где музей найдет столько сотрудников, чтобы следить за каждым монитором? Эти камеры висят для того, чтобы посетители не забывали, что они в гостях.

– Я как-то не думал об этом, – почесал в затылке Игорь.

– Сходи к охранникам, узнай, велась ли ночью запись в этом зале. Если да, нам надо ее посмотреть.

– Ладно, – кивнул Игорь.

Он резко развернулся и случайно задел плечом стоящую сзади деревянную стойку с оружием. Та с грохотом повалилась на пол, а Игорь, не удержавшись, шлепнулся сверху. В полупустом зале это произвело эффект разорвавшейся бомбы – криминалисты подпрыгнули от неожиданности и одним движением повернулись к Игорю. Татьяна сама не поняла, как в ее руке оказался пистолет. В довершение Антон молча присел перед Игорем на корточки и сфотографировал.

– А вот это уже лишнее, – поднимаясь с пола, сконфуженно пробормотал Игорь.

– В мою личную коллекцию, – ехидно улыбнулся молодой фотограф.

– Как можно читать мысли посторонних людей и при этом не видеть ничего дальше собственного носа?! – прошипела Татьяна, торопливо пряча пистолет в кобуру.

Игорь показал ей язык, и через несколько минут все вернулись к работе. Лапшин попытался поставить стойку верти-

кально, но у него ничего не получилось. Тогда он оставил попытки, бросил все как есть и вышел из зала. А Никита присел перед телом. Судя по очертаниям ткани, женщина лежала на боку, согнув колени. Легостаев отдернул край брезента и... чуть не отскочил в сторону.

Он уже видел ее. Скрюченная, почерневшая от времени мумия с длинными, грязными рыжими патлами пялилась на него черными провалами глазниц. Единственное различие заключалось в том, что теперь она была одета в дорогой брючный костюм, весь покрытый засохшими бурыми пятнами. От покойницы исходил резкий неприятный запах стовревшего мяса.

– Господи! – воскликнул Никита. – Что это с ней?!

– Теперь ты понял, почему дело передали нам? – хмыкнул Василевский.

– Да она померла миллион лет назад! Кто-то подбросил сюда мумию из зала Древнего мира?

– Если бы все было так просто, – вздохнула Татьяна. – Тут где-то был директор музея. Я сейчас приведу его сюда.

И она ушла, громко стуча каблучками. Никита принялся осматривать тело погибшей. У женщины был вспорот живот. Плоть разошлась, словно от удара остро отточенным скальпелем, – тело и костюм были взрезаны одним точным ударом. А возможно, и мечом. Никита огляделся. В зале валялось множество самых разных клинков в отличном состоянии.

У покойницы из его сна имелась татуировка. Никита осторожно потянулся к ноге мумии и приподнял край брючины. Рисунок был на том же месте! Точно такой же, как во сне и на рукоятке ножа, найденного в офисе «Персея». Рядом сверкнула фотовспышка, и Никита оглянулся на Антона.

– Сфотографируй-ка эту татуировку, – попросил он друга. – Если можно, покрупнее.

Тот с готовностью защелкал фотоаппаратом. Тут подошла Татьяна, она буквально волокла за собой тщедушного старичка лет семидесяти пяти в криво сидящем, просторном сером костюме в клеточку и домашних тапочках. Старик едва поспевал за девушкой, быстро перебирая трясущимися ногами. Татьяна подвела его к распростертому на полу телу.

– Ошибки быть не может? – спросил у него Никита. – Это правда ваша сотрудница?

Старик взглянул на тело и зажмурился.

– Ужас! Это, несомненно, Жанна Викторовна. В таком виде мы ее нашли сегодня утром. Кто мог сотворить с ней такое? – проговорил он, и его нижняя губа затряслась, словно он сейчас расплачется. – А наш прекрасный зал! Он уничтожен! Возможно, пострадали бесценные экспонаты!

Он пошел по залу, причитая и охая, а Татьяна взглянула на Никиту.

– Как думаешь? – спросила она. – Это кислота или что-то еще?

– Сомневаюсь, – проговорил Никита. – Похоже, что труп

на самом деле очень старый.

– Как такое возможно?

– Кто ж его знает? – пожал плечами Легостаев. – Пусть об этом думают эксперты.

Он снова накрыл тело брезентом. В это время вернулся Игорь, очень довольный собой.

– Есть запись, – сообщил он. – Можем прямо сейчас посмотреть!

– Пойдем! – обрадовался Никита.

Комната охраны располагалась на первом этаже музея, неподалеку от главного входа. Она представляла собой небольшое темное помещение, одна стена которого была почти полностью закрыта множеством мониторов. Никиту, Татьяну и Игоря поприветствовали охранник и директор музея, который, сидя в удобном кресле с низкой спинкой,пил кофе из пластикового стаканчика. Рядом на столе стоял маленький металлический термос.

– Запись ведется на жесткий диск? – поинтересовался Никита.

– Да, – гордо ответил за охранника директор. – Это новейшее оборудование. Мы его совсем недавно установили. Теперь у нас все как в лучших музеях Европы. Правда, стоит огромных денег...

– Ясно. – Легостаев махнул рукой. – Показывайте.

Охранник защелкал кнопками клавиатуры. Через некоторое время сразу на всех мониторах начала транслироваться

запись.

Глава 13

Светящийся призрак

Только сейчас, увидев на экране экспозицию средневекового оружия в ее первозданном виде, Никита оценил реальную степень разрушения. Охранник прокрутил запись до того момента, когда на экране возникла Жанна. Высокая симпатичная женщина – трудно было поверить, что она превратилась в иссохшие останки, – твердой походкой вошла в зал, а затем неожиданно достала из тубуса длинный меч со сверкающим лезвием и положила его в витрину.

Увидев это, Никита нахмурился. Ему почему-то сразу вспомнилась отрубленная голова Коинова.

– И часто она брала экспонаты из музея? – спросил он у директора.

– Признаться, я несколько озадачен, – проговорил тот. – Сотрудники никогда не позволяли себе такого без уважительных причин...

– Каких, например?

– Ну, реставрация, чистка, да мало ли...

Никита вновь повернулся к монитору. Жанна на видео с кем-то говорила. К сожалению, камеры слежения не записывали звук. Было видно лишь, как она шевелит губами, причем очень гневно. Затем начался поединок... Жанна бы-

ла отчетливо видна, но ее соперник... По залу металась какая-то неясная тень, белое светящееся пятно, иногда напоминающее силуэт человека. Они сражались яростно, круша все вокруг, хватая все, что подвернется под руку.

– Я в шоке... – медленно проговорил Игорь, не сводя глаз с экрана. – Что это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.